

Вернули в гестапо
Леонид Млечин о темной
странице истории **стр. 6**

П Е Т Е Р Б У Р Г С К И Й Диалог

ПЕРВАЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА

Весь мир — Донбасс
Владимир Соловьев
о масштабах конфликта **стр. 4**

Декабрь 2021

№4 (18)

«ТРИАНОНСКИЙ ДИАЛОГ», ФОРУМ РОССИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ГРАЖДАНСКИХ ОБЩЕСТВ, В ГОСТЯХ У «ПЕТЕРБУРГСКОГО ДИАЛОГА»

СМ. ВКЛАДУ

МНЕНИЯ

«Начинать нужно с доверия»

Корреспондент «Д» **Фемида Селимова** собрала мнения политиков из различных фракций Бундестага о германо-российских отношениях и их перспективах в связи с приходом нового правительства ФРГ.

ДОКТОР ГРЕГОР ГИЗИ, депутат Бундестага, внешнеполитический эксперт фракции Левой партии:
— Россия — мировая ядерная держава. Мир и безопасность в Европе никогда не существуют без, а тем более против России. Политику конфронтации и санкций я считаю неправильной. Именно Запад начал войну в Югославии с того, что нарушил международное право. Кроме того, существует постановление Совета Безопасности ООН, согласно которому Косово должно получить высокую автономию, оставаясь при этом частью Сербии. Это тоже было нарушено НАТО. Присоединение Крыма также было нарушением международного права, но оно произошло уже после. Нам нужно базовое доверие между руководством обеих стран. Россия также должна иметь возможность рассчитывать на выполнение контрактов по «Северному потоку-2». Если отойти от политики конфронтации и санкций и вернуться к политике Вилли Брандта «Изменения путем сближения», то можно было бы добиться взаимных жестов гуманитарного и демократического характера. По-другому никак. Поэтому я призываю кардинально изменить отношения с Россией и постепенно сделать их более доверительными.

РОБИН ВАГЕНЕР, депутат Бундестага от фракции «Союза 90/Зеленые»:
— Российское правительство все больше позиционирует себя как во внутренней, так и во внешней политике в открытом неприятии ценностей и стандартов, которым мы все привержены в Европе. Это также, к сожалению, ведет к тому, что российско-германские отношения сейчас находятся на историческом минимуме. Хотя федеральное правительство Германии стремилось и продолжает стремиться обеспечить хорошие отношения на политическом и социальном уровнях, список политических проблем растет: продолжающееся насилие на востоке Украины и дестабилизация страны Россией, нападения на критиков режима и криминализация сотрудничества гражданского общества, как в случае с «Мемориалом» (внесен Минюстом в спи-

Социал-демократ Олаф Шольц — новый канцлер Германии. Сейчас Россию волнует, как поведет себя этот хитрец, выстраивая отношения между нашими странами

сок организаций—иностранных агентов) или отдельными партнерами в «Петербургском диалоге».
Мы хотим хороших, предсказуемых и доверительных отношений и честного диалога, которые соответствуют взаимной доброжелательности наших обществ. При этом наша политика будет и впредь последовательно ориентироваться на укрепление прав человека, демократии и мирного сосуществования в Европе.

РОДЕРИХ КИЗЕВЕТТЕР, депутат Бундестага, внешнеполитический эксперт фракции ХДС/ХСС:
— Германию и Россию объединяет давняя традиция политических, экономических и гражданских связей, традиционно блок ХДС/ХСС выступает за сотрудничество и партнерские отношения с Россией.
Поэтому хотелось бы, чтобы соблюдались Минские соглашения, чтобы Россия принимала всегда откры-

тые возможности диалога, что значительно улучшило бы российско-германские отношения. Однако политика фракции ХДС/ХСС тем и отличается, что мы очень точно признаем реалии и, соответственно, проводим реалистичную внешнюю политику. В реальности Россия систематически нарушает международно-правовые обязательства, тем самым явно демонстрируя обеспокоенность своим неприятием основанного на правилах международного порядка, ценностей ОБСЕ, Парижской хартии, Будапештского меморандума и Совета Европы, а также избирательно интерпретирует понимание своих прав и обязанностей на международном уровне. К сожалению, из коллективного партнера Россия превратилась в системного противника. Поэтому мы, как союзная фракция, должны признать, что диалог между Западом и Россией только на российских условиях невозможен, поскольку он противоречит нашим ценностям и интересам безопасности.

Российское военное вмешательство в Украине и Грузии, поддержка Александра Лукашенко в Беларуси, отравление оппозиционера Алексея Навального, убийство в Тиргартене, гибридная война, кибератаки в Герма-

нии и Европе, а также наращивание российских войск на украинской границе на протяжении нескольких месяцев являются признаками жесткой и агрессивной силовой политики России, которая, как кажется, угрожает европейской архитектуре безопасности. До сих пор нашим единственным средством предотвращения военной эскалации служили жесткие санкции и угроза возможной остановки или отказа в эксплуатации трубопровода NS II до тех пор, пока мы не почувим, что Россия идет нам навстречу.

Совершенно очевидно, что российская власть до сих пор не признает диалога и исключает сложившиеся и все еще существующие формы обмена мнениями на уровне гражданского общества. Процесс над правозащитной организацией «Мемориал» (внесена Минюстом в список организаций—иностранных агентов), а также систематическое подавление российским руководством правозащитных организаций являются не только явным нарушением Европейской конвенции о правах человека, но, к сожалению, также показывает незаинтересованность в формах диалога на равных.

>> стр. 3

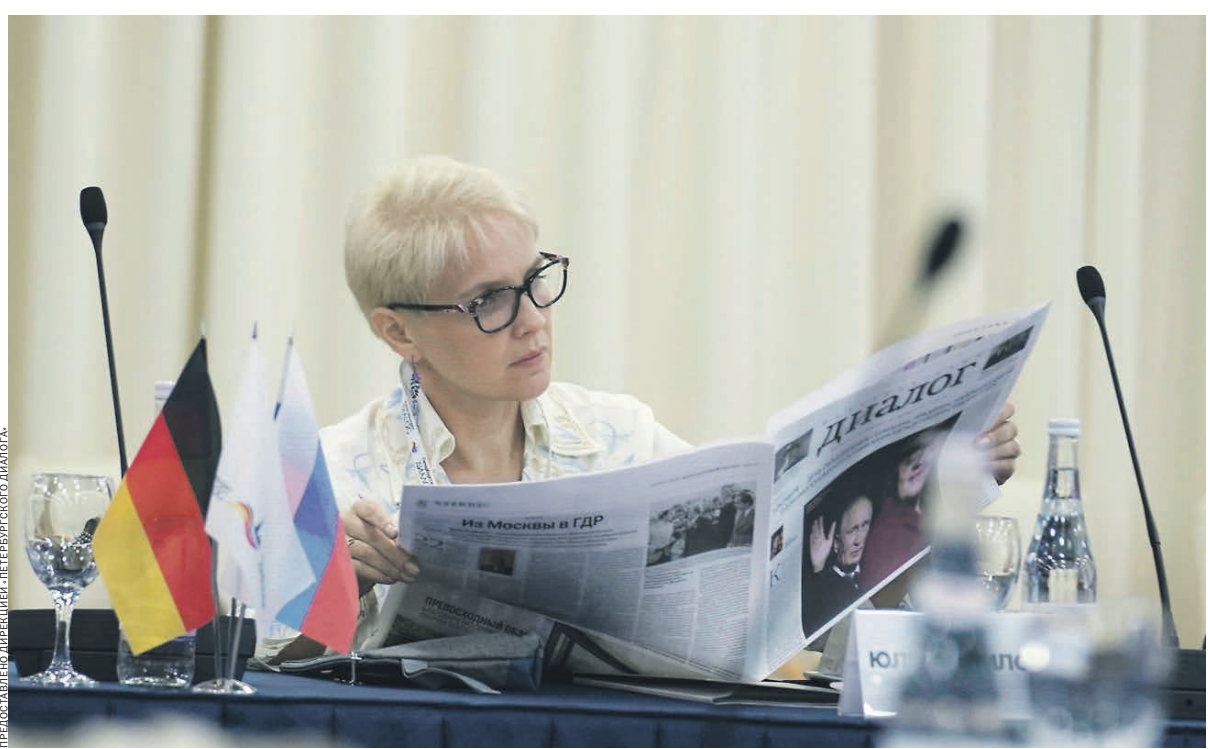
КРУГЛЫЙ СТОЛ

Газета здравого смысла

На днях в Сочи прошла онлайн-встреча редакционного совета и авторов газеты «Петербургский диалог». Речь шла о линии издания во времена сложных межгосударственных отношений, планах на будущий год, важнейших темах и акциях.

С немецкой стороны в дискуссии участвовали: член правления Форума «Петербургский диалог», руководитель рабочей группы СМИ с германской стороны **Йоханн Михаэль Мёллер**, главный редактор журнала Osteuropa **Манфред Запшер**, заслуженный профессор Бременского университета **Вольфганг Айхведе**, издатель и владелец PrinzMedien **Детлеф Принц**, главный редактор сайта decoder.org **Тамара Кучер**, исполнительный директор Форума «Петербургский диалог» **Мартин Хоффманн**, главный редактор Der Hauptstadtbrief **Лутц Лихтенбергер**. С российской стороны: генеральный директор ОТР, член правления Форума, руководитель группы СМИ с российской стороны **Виталий Игнатенко**, председатель Союза журналистов Москвы, главный редактор «Московского комсомольца» **Павел Гусев**, главный редактор «Комсомольской правды» **Владимир Сунгоркин**, президент ИМЭМО РАН, академик **Александр Дынкин**, первый заместитель генерального директора ТАСС **Михаил Гусман**, руководитель редакции общественно-политических программ ОТР **Леонид Млечин**, президент холдинга «Мак Медиа Групп» **Михаил Микшиш**.

Участников встречи поприветствовали от имени организаторов мэр Сочи **Алексей Копайгородский** и **Виталий Игнатенко**. Вел дискуссии член правления Форума «Петербургский диалог», главный редактор газеты с российской стороны **Виктор Лошак**.

Свежий номер «Петербургского диалога» участники круглого стола, не откладывая, изучали прямо во время заседания

ВИКТОР ЛОШАК: Мы долго договаривались об этой встрече — и все-таки она состоялась. У меня ощущение, что газета «Петербургский диалог», вокруг которой сегодня будет построен разговор, — это такой остров «нормальности» в бушующем море противоречий. Мы с вами хорошо знаем, что сегодня собой представляет информационное пространство. Что порой пишут и говорят в немецких медиа о России и в российских — о Германии. Мы надеемся, что «Петербургский диалог» — это газета, которая избегает крайностей. Нам, наверное, необходимо «языковое разоружение», имея в виду то, что мы говорим друг о друге. Что делать с инфор-

мационным пространством? Как его нормализовать? О чем в этой ситуации писать «Петербургскому диалогу»? Как планировать его работу? Это мы хотели бы вместе с вами обсудить. Каковы бы ни были наши политические пристрастия, как бы мы разделяли или не разделяли те или иные шаги власти, местной или государственной, тем не менее мы все остаемся журналистами, то есть людьми, которые прежде всего ищут истину,

людьми, которые сочувствуют человеку, людьми, которые обладают таким профессиональным сердцем.

ЛЕОНИД МЛЕЧИН: Очевидны два обстоятельства. Первое — это сужение геополитических горизонтов нашего читателя. И второе — это почти предсмертное состояние нашей международной журналистики. Первое произошло в силу объективных причин: внутренняя жизнь интереснее. А причина второго — исчезновение корреспондентского корпуса за границей: если на экране телевизора или любого другого гаджета страна отсутствует, то она отсутствует и в твоих представлениях. Ужасающим обра-

зом пострадала именно германистика, которая когда-то была самым сильным направлением. В результате сегодня мы иногда не видим, а иногда не понимаем реальности, которая состоит в том, что Германия существует в рамках Европейского союза и общеевропейские проблемы оказывают сильнейшее влияние на ее политику и на жизнь, которая там происходит. Мы, к сожалению, часто не видим того, как сильно общеевропейские интересы влияют на политику в каждой стране ЕС, не замечаем, что там уже формируются собственные вооруженные силы.

Второе: мы плохо понимаем обратную сторону немецкой миграционной политики. Буквально на следующий день после того, как Ангела Меркель сказала, что мы с беженцами справимся, были приняты колоссальные меры для того, чтобы прекратить поток беженцев — и он был прекращен. Мы забыли, что Ангела Меркель пошла на сделку с президентом Турции Эрдоганом, через которого тогда шел транзит беженцев. И Эрдоган за то, что он прекратил транзит и разместил на своей территории сотни тысяч беженцев, получил миллиарды евро от Европейского союза. И в Европе поведение Лукашенко было воспринято как попытка повторить опыт президента Эрдогана. Мы это поняли? Мы написали об этом? Мы не обращаем внимания и на сложности внутривнутриполитической ситуации и настроенческой. «Альтернатива для Германии» поразительным образом у нас в стране многими воспринимается как «персона грата», хотя это единственная партия, лидеры которой после 1945 года говорят, что мы должны гордиться солдатами, воевавшими во Вторую мировую. Эти персонажи находят понимание, они к нам приезжают, мы им пожимаем руки. Мы этим тоже не интересуемся, и это очень плохо.

ЙОХАНН МИХАЭЛЬ МЁЛЛЕР: Мы регулярно собираемся у экрана компьютера, чтобы выпускать нашу газету «Петербургский диалог», и каждый раз краски на политическом фоне все больше и больше стучаются. Нам приходится долго размышлять, как мы должны на новые обстоятельства реагировать.

>> стр. 7

ДИСКУССИЯ

«Начнем с разоружения языка!»

В конце ноября в Москве прошли «Потсдамские встречи». Один день дискуссий не смог вместить всех проблем, которые хотелось обсудить участникам. Наш корреспондент **Виктор Григорьев** побывал на «встречах».

Выступает бывший глава Европарламента, председатель Фонда Ф. Эберта Мартин Шульц

В перерыве между заседаниями. Слева направо: вице-президент АО ОСК Джахан Полыева, президент ИМЭМО РАН Александр Дынкин, директор Института государства и права РАН Александр Савенков, директор Института Европы РАН Алексей Громыко

Бывший глава Европарламента и СДПГ Мартин Шульц поспешил на встречу с министром Сергеем Лавровым и поэтому получил слово первым. От первого выступления многое зависело: можно было констатировать тупик, в который зашли отношения двух стран, а можно было задать дискуссии направление в поисках выхода. «Нужно и можно найти путь к общим позициям», — закончил свою короткую речь Шульц. — Исламская поговорка гласит: по ту сторону «верно» и «неверно» есть место, и там мы встретимся».

Все с надеждой говорили, что смена власти в ФРГ может хотя бы как-то изменить тон отношений двух стран. Кто-то даже назвал их «враждой, если посмотреть на сегодняшние концепции и доктрины обороны».

Бессмысленно сравнивать степень опасности нынешней ситуации с Холодной войной, но некоторые из выступавших назвали эту ситуацию более взрывоопасной, если учитывать прямое военное соприкосновение натовских и российских военных. Наверное, самое неприятное подметил немецкий президент Франц-Вальтер Штайнмайер: «Растет опасность отчуждения народов». Об этой его фразе вспомнил в своей речи премьер-министр в отставке, глава Германо-Российского форума Маттиас Платцек. Его визави по организации «Потсдамских встреч» исполнительный директор Фонда им. Горчакова Леонид Драчевский тревожный тон не поддержал: «В политике случаются удивительные перемены. Вспомните, на прошлой нашей встрече с сомнением говорили о возможности СДПГ попасть в будущий Бундестаг, а сейчас мы свидетели их победы и выдвижения лидера на пост канцлера».

Немцы утверждали, что от нового правительства не стоит ждать революций. «Я надеюсь на значительную преемственность интересов и ценностей», — заявил посол ФРГ в Москве Геца Андреас фон Гайр, — в частности, в выстраивании тем, которые представляют взаимный интерес: сбережение ресурсов, «зеленые» технологии, молодежный обмен... «Германия не будет оспаривать свою политическую ответственность и продолжит поиск диалога с Россией в политике, культуре, социальных вопросах. Но для нас важна и ситуация с гражданскими правами в вашей стране», — дополнил посла уполномоченный МИД Германии по Восточной Европе Маттиас Люттенберг.

ВЕРНИСАЖ

Понять Европу

Под патронажем Форума «Петербургский диалог» в залах Государственной Третьяковской галереи на Крымском валу открылась выставка современного искусства Европы, которую показали уже в Берлине, «Многообразие. Единство».

Подробно об этой выставке «Д» писал номер назад. Но, открывшись в Третьяковской галерее, «Многообразие. Единство» оказалось уникально тем, что, возможно, впервые наш зритель имеет возможность оказаться участником смотра общеевропейского современного искусства. Из увиденного следует, что общие проблемы сближают 40 европейских стран больше, чем общие радости. Чтобы эти проблемы стали понятнее, занималась выставкой интернациональная бригада кураторов из 11 человек. «Многообразие. Единство» — это альтернатива национализму и национальной замкнутости. На первый план выходят иные ценности: открытость, достоинство, терпимость, свобода. После Москвы выставку увидят еще в одной европейской столице — Париже.

Говорили и о том, что пропагандистские машины двух стран разошлись до такой опасной степени, что «пора проводить языковое разоружение». «Мне тяжело слышать», — признался посол фон Гайр, — что моя страна «участвует в русофобском заговоре против России». И это в то время, когда мы провели даже за последние трудные полтора года около тысячи мероприятий по линии культуры, образования, молодежного обмена и породненных городов».

На «Потсдамских встречах» никогда еще так остро не говорили о негативном влиянии американцев на выстраивание отношений России с Европой, и в частности ФРГ. Вице-спикер Совета федерации Константин Косачев сформулировал российскую позицию наиболее лаконично: «Мы

«Мы хотим говорить с нашими европейскими коллегами без Соединенных Штатов за их спиной»

хотим говорить с нашими европейскими коллегами без Соединенных Штатов за их спиной».

«Атлантическая ориентация Европы тормозит наши отношения», — заметил президент ИМЭМО РАН академик Александр Дынкин. — Там, где у американцев появляется интерес, например в вопросах кибербезопасности, диалог идет неплохо... Германии стоит за всем этим наблюдать, чтобы не оказаться в хвосте». Кстати, в ИМЭМО подсчитали, что США провели против России 104 раунда санкций.

Директор Института Европы РАН Алексей Громыко добавил: в официальных пресс-релизах Пентагона Румынии, Украины и Грузии, куда совершил визит министр обороны США, названы «прифронтовыми государствами». Гендиректор «Фольксваген групп» в России Штефан Меха рассказал, что имел в Вашингтоне беседы о смягчении санкций, касающихся партнера «Фольксвагена» группы ГАЗ. И демократы, и республиканцы обещали, но так ничего и не сделали.

С российской стороны о взаимоотношениях Германии и США задавались вопросы, в большин-

стве своем оставшиеся без ответов. Например, о том, как сочетается декларируемая «стратегическая автономия Европы» с участием в НАТО?

«Интересы США не всегда совпадают с европейскими», — признался экс-глава Комитета по экономике и энергетике Бундестага Клаус Эрнст. — Эта лампочка ярко загорелась при Трампе. Но так было и до него. Разве мы не видели, что с точки зрения интересов мировой политики американцы давно «варят свой супчик»? Видный парламентарий с тревогой говорил и о конфликтных сферах с Россией, прежде всего Крыме и Восточной Украине.

Особенно болезненно о влиянии американских санкций рассказал работающий в Москве немецкий юрист Фальк Тишендорф: «Продолжением американских санкций стала потеря доверия. Немцы рассуждают: да, я доверяю российскому партнеру, но слишком велик политический риск... Из-за санкций предприниматели не идут в долгосрочные проекты. „Мы запустим инвестиционный проект, а завтра по нам ударят американцы“ — так теперь все чаще рассуждают наши российские коллеги».

Действительно, Россия тяжело вписывается в любые сегодняшние общеевропейские конструкции. Но даже откровенные критики не говорили, будто ей нет места в Европе. Хотя кто-то заметил, что, если нынешние общеевропейские структуры плохо справляются, можно подумать и о новых. При всем пропагандистском нагнетании страстей 62% немцев выступают за более тесные отношения с Россией, еще больше — против американских санкций, адресованных «Северному потоку-2».

Можно утверждать, что более половины выступивших на «Потсдамских встречах» с большой тревогой говорили о возможной остановке работы форума «Петербургский диалог». Гости жаловались на непрозрачность решения российских властей о закрытии трех немецких НКО, о сложности и неотработанности юридической процедуры оспаривания такого решения. Тем не менее нельзя признать, что обиды немцев, боязнь ими критики в СМИ и остракизма со стороны «зеленых» радикалов не повод остановить всю работу форума, разорвать отношения рабочих групп историков, медиков, экологов, экономистов... Возможно, эта взволнованность и эти разговоры окажутся не пустыми.

АЛЕКСАНДР НАЗАРОВ

НАГРАДЫ

«Ссорятся взрослые — страдают дети»

Выступая в Берлине на вручении премии имени доктора Гааза, не только сопредседатели «Петербургского диалога» Виктор Зубков и Рональд Пофалла, но и все ораторы с тревогой говорили о приостановке работы Форума. Подробности — в материале **Павла Апрелева**.

Эту церемонию ждали давно. Эпидемия не позволила вручить премии в прошлом году — как только ее хватка ослабла, лауреатов пригласила в зал торжеств гостиница «Адлон». Премии имени доктора Гааза удостоили многолетнее члена правления «Петербургского диалога» и руководителя его рабочей группы «Гражданское общество» профессора Михаила Федотова, а специальной наградой Германо-Российского форума за особый вклад в отношения двух стран — Лотара де Мезьера — последнего премьер-министра ГДР, многие годы руководившего «Петербургским диалогом» с немецкой стороны.

Во всех речах, прозвучавших перед самым моментом вручения наград, было больше тревоги, чем торжественности. Вице-президент Бундестага Вольфганг Кубики — ветеран немецкой политики, он пришел в нее еще при канцлере Вилли Брандте. Именно его «восточную политику» вспомнил Кубики в своей речи. Тогда сила примирения оказалась выше конфронтации. Всем было показано, что путь перемен возможен через сближение. И это притом, что отношения России и Германии никогда не были свободны от напряженности. Как о главной ошибке со стороны НАТО Кубики говорил о расширении блока, задевающего интересы России. «Мы в Европе до сих пор», — сказал вице-президент Бундестага, — не можем объяснить, каковы наши «красные линии».

С тревогой говоря о Крыме, ситуации с Навальным, убийстве в Тиргартене бывшего чешского полевого командира Зелимхана Хангшвили, Кубики не показал себя сторонником санкций. «Это нападение на самого себя», — сказал он о них. И вспомнил слова бывшего министра иностранных дел ФРГ Ганса-Дитриха Геншера: «Поднимаясь по лестнице эскалации вверх, нужно понимать, как ты будешь спускаться вниз, к исходной точке».

Пожалуй, общей мыслью всех выступавших была та, что политическому охлаждению должен быть противопоставлен расширяющийся общественный диалог, а не его сворачивание. Сопредседатель «Петербургского диалога» Рональд Пофалла передал слова бывшего немецкого канцлера Герхарда Шрёдера, который вместе с Владимиром Путиным стоял у истоков Форума: убежден в необходимости работы «Диалога». О том же говорил и Виктор Зубков: «Ссорятся взрослые — страдают дети». Пока наверху, в руководстве Форума, выясняют отношения, работа 400 участников рабочих групп «Петербургского диалога» остановилась.

Получая свою награду, Лотар де Мезьер был в своем хорошо известном немцам стиле остроумен, шутил, сказав, что карьера его от профессионального музыканта и адвоката до премьер-министра — это путь вниз. Но и 80-летний де Мезьер прервал шутки, когда речь зашла о «Петербургском диалоге»: мы все должны бороться за его продолжение, он не может оказаться «мухой-однодневкой», потом вспомнил другого известного политика — Эгона Бара: «От Америки некуда деваться, но и от России тоже».

Известный юрист, в недавнем прошлом глава СПЧ и советник президента Михаил Федотов не отказал себе и гостям в удовольствии в ответ на премию произнести небольшую речь.

— Фридрих Иозеф Гааз вошел в российскую историю как великое послание о человеколюбии, заложив фундамент всей системы попечения о заключенных и каторжанах: от тюремной медицины и благотворительности до общественного контроля за соблюдением прав человека, — сказал Михаил Федотов. — В России Гааза называли «святым доктором». Он был католиком, а не ортодоксальным православным, но его святость была выше межконфессиональных различий. «Наши перегородки до неба не доходят», — сказал мне как-то отец Александр Мень, объясняя суть межконфессиональных различий. И добавил: «Богу они не видны». Так и нам, участникам «Петербургского диалога», нужно быть выше сиюминутной политической конъюнктуры. Чем меньше взаимопонимания между политиками, тем масштабнее должен быть общественный диалог. Если политики заботятся, как правило, о будущих выборах, то мы должны заботиться о нынешнем и будущем поколений наших стран.

Федотов остановился в конце речи на грустной правовой коллизии. Он, оказывается, хотел бы разделить немецкую премию пополам между двумя организациями, в которых возглавляет попечителей: фондом «Увековечивания памяти жертв политических репрессий» и «Справедливой помощью Доктора Лизы». Однако боится, что тем самым может запустить механизм включения этих благотворителей в список иностранных агентов. Федотов попросил организаторов поддержать его премию пока на отдельном счете. «Глядишь, пройдет время — и в России законы об иностранных агентах и нежелательных организациях отменят». Возможно, этим лауреат выразил не только свою надежду.

НАЗНАЧЕНИЕ

Новая должность «уполномоченной по России»

Координатор межобщественного сотрудничества с Россией **Йоханн Заатхофф** переходит в Министерство внутренних дел.

Йоханн Заатхофф

Йоханн Заатхофф занимал пост, наложивший на него столь неизгладимый отпечаток, на протяжении всего полутора лет. Депутат Бундестага от СДПГ был координатором по межобщественному сотрудничеству с Россией, странами Центральной Азии и «Восточного партнерства» в правительстве ФРГ — в Германии его также называли «уполномоченным по России».

Заатхофф занимал столь важный пост в сфере российско-германских отношений с августа 2020 года. Он переходит на должность парламентского статс-секретаря в Министерстве внутренних дел.

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ

С российской стороны: Виктор Зубков, Виталий Игнатенко, Павел Гусев, Михаил Гусман, Виктор Лошак (главный редактор)

С германской стороны:

Роналд Пофалла, Стефан Холтхофф-Пфёртер, Детлеф Принц, Йохан-Михаэль Мёллер, Петер Кёпф (координатор)

Издатель: АО «Коммерсантъ»

Адрес: 127006, г. Москва,
Оружейный пер., д. 41

Владимир Желонкин —

генеральный директор АО «Коммерсантъ»,
главный редактор

Сергей Вишневецкий —

директор фотослужбы
Рекламная служба:
Тел.: (495) 797-6996,
(495) 926-5262

Владимир Лавицкий —

директор «Издательского синдиката»

Анастасия Мануйлова — редактор

Владимир Широков — перевод
Кира Васильева — ответственный секретарь
Сергей Цомык — главный художник

Екатерина Репях, Галина Кожурова —

фоторедакторы
Екатерина Бородулина — корректор

Адрес редакции:

123112, г. Москва,
Пресненская наб., д. 10, блок С
Тел.: (495) 797-6970,
(495) 926-3301

Бесплатно

Новое правительство Германии

PHOTOFEST

МНЕНИЯ

«Начинать нужно с доверия»

>> **стр. 1** Поэтому ХДС/ХСС считает, что и в будущем ЕС и НАТО необходимо придерживаться единой и решительной политики для противостояния силовым играм и угрозам со стороны России и бороться за поддержание международного порядка, основанного на правилах. Только будучи сплоченными, мы станем надежной сдерживающей силой. Поэтому было бы крайне необходимо найти решение в отношении «Северного потока 2», которое, в частности, созвучно представлениям наших партнеров в ЕС и НАТО. Особый немецкий путь (политика Берлина в отношении Москвы. — «Д») в долгосрочной перспективе как не мог быть в наших интересах, так и не привел бы к улучшению отношений. Однако при этом ХДС/ХСС осознает, что в свете проблемы изменения климата нам нужны новые формы взаимодействия с Россией. И поэтому будет стремиться к новым возможностям сотрудничества с Россией в области защиты климата и по других темах. Опять-таки это должно быть согласовано с нашими партнерами в ЕС и НАТО.

Граф АЛЕКСАНДР ЛАМБСДОРФ, депутат Бундестага, заместитель председателя фракции «Свободных демократов»:

— Вряд ли какая-либо другая страна имеет более тесные исторические и экономические отношения с Россией, чем Германия. Нынешняя напряженность в отношениях не должна приводить к молчанию между Берлином, Брюсселем и Москвой. Напротив, нам нужно больше прозрачности, больше переговоров и больше сотрудни-

чества, где это возможно. Например, в ОБСЕ и, если Россия будет к тому готова, снова в Совете Россия—НАТО. С точки зрения свободных демократов это означает, что не должно быть никаких уступок за счет прав человека и гражданина. С вторжением в Восточную Украину и незаконной аннексией Крыма Москва серьезно нарушила европейский миропорядок. Кроме того, Россия продолжает оказывать давление на своих соседей. Для нас очевидно, что ключ к улучшению двусторонних отношений, миру на Украине, в Грузии и Молдове, а также к снятию санкций находится в Москве. В то же время Россия является не только важным соседом Европейского союза, но и важным игроком на мировой политической арене, с которым Германия должна сотрудничать. Например, в части ядерного соглашения с Ираном, а также по вопросам защиты климата или политики здравоохранения. Во времена, когда отношения на правительственном уровне напряжены, мы хотим укрепить гражданское общество и ввести безвизовый режим, особенно для молодых людей.

ДИРК ВИЗЕ, заместитель председателя фракции СДПГ в Бундестаге:

— Благодаря коалиционному соглашению нового правительства в составе СДПГ, «Зеленых» и СвДП обозначен четкий курс будущих отношений с Россией в тесной координации с нашими европейскими партнерами. Россия была и остается для нас важным игроком в международных отношениях. Поэтому для меня важны стабильные отношения, которые всегда требуют открытого общения. В перспективе следует обеспечить более тесное сотрудничество в решении глобальных проблем, таких как изменение климата и потенциал возобновляемых источников энергии, а также в области здравоохранения, поскольку эти проблемы могут быть решены только сообща. Однако при этом не должны замалчиваться имеющиеся значительные сложности в наших двусторонних отношениях. В частности, это касается продолжающихся нападков на гражданское общество. Также вызывает беспокойство концентрация войск на западной границе России. В качестве положительного ас-

пекта я хотел бы подчеркнуть, что в рамках своей коалиции мы договорились разрешить безвизовые поездки для определенных групп населения — молодых людей до 25 лет, чтобы упростить общение между нашими двумя странами и сделать молодежь обеих стран связующим звеном между нами.

ТИНО ХРУПАЛЛА, депутат Бундестага, сопредседатель фракции партии «Альтернатива для Германии»:

— Политика правительства Меркель в отношении России ознаменовала собой низшую точку в российско-германских отношениях. Внешняя политика Германии руководствовалась не прагматизмом и немецкими интересами, а идеологией и вмешательством во внутренние дела. В деле Навального федеральное правительство не приняло во внимание решение российской судебной системы и открыто поставило под сомнение верховенство российского законодательства. Вместо того чтобы выступать за деэскалацию в Совете министров иностранных дел ЕС, немецкое правительство стало движущей силой новых санкций, которые наносят ущерб России так же, как и Германии. На немецкий экспорт и инвестиции в Россию в значительной степени влияет режим санкций. Их последствия особенно ощутимы в Восточной Германии и Саксонии. После того как Анналена Бербок от «Зеленых» стала федеральным министром иностранных дел, даже разрешение на эксплуатацию балтийского трубопровода «Северный поток-2» оказалось под угрозой.

ДОСЬЕ

Полигон компромиссов

Обозреватель «Д» **Артем Соколов** — об истории немецких политических компромиссов, в которых страсть к реформам и желание благополучия всегда боролись друг с другом.

Артем Соколов

Впервые в истории ФРГ правительство сформировано из трех политических партий: СДПГ, «Зеленых» и СвДП. По многим чувствительным для немецкого общества вопросам их взгляды имеют мало общего или вовсе диаметрально противоположны. Это касается и таких важных для Германии сюжетов, как защита климата, миграционная политика, налоги. Тем не менее непростые переговоры между ними завершились подписанием коалиционного соглашения.

Между тем история Германии знает много примеров, когда формирование правительства, состоящего из разных политических сил, открывало новую эпоху в истории страны. Три немецких государства, возникших в первой половине XX века, были сформированы на основе сложной системы компромиссов. В одних случаях эти договоренности оказались недолговечными, в других обеспечивали устойчивый баланс политических сил на многие годы вперед.

Начало было положено в ноябре 1918 года. На фоне усталости от войны и связанных с ней лишений в Германии началась революция. Вслед за матросами из Килля, которые отказа-

лись вступить в самоубийственный последний бой с британским флотом, по стране прокатилась волна мятежей и акций неповиновения. Кайзер отрекся от престола.

Его место занял временный орган власти — Совет народных уполномоченных из шести человек. Трое из них были социал-демократами. Трое — членами Независимой социал-демократической партии. Она была образована в 1917 году из левого крыла СДПГ и была настроена на радикальные революционные преобразования, близкие к тому, что происходило в советской России.

Уже в декабре 1918 года коалиция социал-демократов и «независимцев» распалась. СДПГ во главе с буду-

расторгнув союз с социал-демократами, «независимцы» пытались действовать в одиночку, однако заново разжечь потухший огонь революции им не удалось.

Союз двух флангов социал-демократов был краткосрочным. Однако он удержал Германию от сползания в хаос в опасный момент ее истории. В отличие от России, немецкое «временное правительство» смогло пережить смуту между кайзером и республикой. Союз с умеренными социал-демократами на некоторое время удерживал радикальных «независимцев» от активных действий. Утратив кураж революционного ноября 1918 года, они были вынуждены отступить.

Три немецких государства, возникших в первой половине XX века, были созданы на основе сложной системы компромиссов

щим первым президентом Веймарской республики Фридрихом Эбертом выступила против углубления революции. Едва возникшей системе советов отказали в реальной власти. Демократизация армии, грозившая офицерам утратой командных полномочий, была свернута. Ненавидящий революции Эберт, оказавшись в эпицентре одной из крупнейших революций XX века, сделал все, чтобы она закончилась как можно быстрее.

«Независимцы» пытались протестовать, но силы были неравны. Наиболее радикальные сторонники крутых перемен погибли в ходе вооруженных столкновений в Берлине.

С коалиционного правительства начала свое существование гитлеровская Германия в январе 1933 года. Сотрясаемая кризисами Веймарская республика доживала последние дни. Несмотря на массивную пропаганду, уличное насилие и закулисные интриги нацистам не удавалось взять под свой контроль правительство одно за другим, рейхспрезидент Гинденбург до последнего не желал видеть в канцлерском кресле «богемского еврейтора» Адольфа Гитлера. Тогда на помощь нацистам пришли националисты-консерваторы из Немецкой национальной народной партии (НННП).

Их лидер Альфред Гутенберг, контролирующий значительную часть немецкого медиарынка бизнесмен, как и многие, полагал, что союз с республиканскими (но не слишком популярными у населения) политиками и большими деньгами усмирят Гитлера, а Национал-социалистическая рабочая партия Германии (НСДАП) обеспечит народную поддержку новому правительству. Препятствия смуты удалось убедить престарелого Гинденбурга пустить нацистов в правительство.

Цена этих расчетов оказалась ужасной. Нацисты стремительно взяли ситуацию под свой контроль и приступили к демонстрациям ненависти веймарской демократии. Сочетая репрессии и законодательную инициативу, им удалось поставить вне закона своих политических оппонентов. Однако даже при таких благоприятных для себя условиях НСДАП не смогла набрать на парламентских выборах больше 50%. Снова на помощь пришли националисты, союз с которыми позволил нацистам укрепить свои позиции во власти. К концу года в Германии была сформирована однопартийная диктатура.

НННП была распущена, а ее члены были вынуждены перейти в НСДАП или прекратить политическую деятельность. Несмотря на то что часть бывших националистов приняла активное участие в попытке покушения на Гитлера 20 июля 1944 года, большинство их оставались лояльными нацистскому правительству до его последних дней. Эта лояльность была основана не столько на идейной близости, сколько на осознании собственных ограниченных возможностей влиять на ситуа-

цию. После войны партия националистов пыталась возобновить свою работу, однако, потерпев неудачу, так и осталась реликтом прошлого.

Наконец, современная ФРГ также делала свои первые шаги в 1949 году под руководством коалиционного правительства. Причудливое образование Тризония, возникшее из американской, британской и французской зон оккупации, начало обретать черты полноценного государства. Политическое будущее Западной Германии должны были определить парламентские выборы. Победитель получал почетные лавры отцов-основателей новой республики.

По итогам первой послевоенной избирательной кампании христиан-

павшие за единую и нейтральную Германию социал-демократы не могли влиять на ситуацию. Когда же они, наконец, смогли отсечь ХДС от власти, германский раскол превратился в устоявшуюся реальность международных отношений.

Итоги работы коалиционных правительств в Германии в XX веке разнообразны. В одном случае удалось предотвратить скатывание страны в революционный хаос, в другом союз радикальных и консервативных сил привел к формированию нацистской диктатуры и, наконец, в третьем были обеспечены основы существования современной демократической ФРГ. Не всегда политический компромисс приводил к экономиче-

Сочетая репрессии и законодательную инициативу, нацистам удалось поставить вне закона своих политических оппонентов

скому процветанию, однако он неизменно лежал в основе устойчивых моделей обустройства государства.

В отличие от примеров из новейшей немецкой истории, нынешняя коалиция формируется в сравнительно спокойной обстановке. После «эры Меркель» Германия ощущает готовность к переменам, но боится растерять за реформами достигнутое экономическое благополучие. Возможно, именно поэтому в новое правительство вошли представители таких разных партий, как СДПГ, «Зеленые» и СвДП. Совместное руководство страной социал-демократов, «экологов» и либералов станет новым опытом в истории ФРГ.

КРИЗИС

Весь мир — Донбасс

Обозреватель „Ъ“ **Владимир Соловьев** о том, как конфликт в Донбассе из регионального кризиса превращается в мировой.

Владимир Соловьев

Тему регионального конфликта на Украине расширила Россия, выдвинув Западу ультиматум: или мы с вами юридически оформляем взаимные гарантии безопасности, или мы себе их обеспечим самостоятельно и тем способом, который сочтем нужным. Это создало новую геополитическую ситуацию. А чтобы понять, насколько она серьезная, достаточно взглянуть на недавнее прошлое.

2021 год заканчивается неожиданным поворотом в международной политике. Россия потребовала от Запада обсудить вопрос предоставления ей юридических гарантий безопасности. События развивались стремительно. Если оглянуться назад, можно убедиться, что они не были случайными.

Напомню содержание предыдущих серий. 18 ноября президент Владимир Путин выступает на коллегии МИДа и дает наказ дипломатам: «Надо ставить вопрос о том, чтобы добиваться предоставления России серьезных долгосрочных гарантий обеспечения нашей безопасности».

1 декабря в Кремле во время церемонии вручения иностранными послами верительных грамот президенту России Путин не просто повторяет эту запросную позицию, а обозначает ее как первоочередную задачу, поставленную перед российским МИДом. Он подчеркивает, что Москве «нужны именно правовые, юридические гарантии, поскольку западные коллеги не выполнили взятые на себя соответствующие устные обязательства». «В частности, всем известно о давних этих устных заверениях, что НАТО не будет расширяться на восток, но все было сделано ровно наоборот. По сути, законные российские озабоченности в сфере безопасности были проигнорированы, и сейчас их продолжают игнорировать дальше», — заявил российский лидер. Он пояснил, что этот вопрос будет обсуждаться в США и их союзниками.

Уже 2 декабря в Стокгольме министр иностранных дел России Сергей Лавров процитировал Владимира Путина с трибуны ОБСЕ, а затем обсудил тему гарантий с

американским коллегой Энтони Блинкеном. После встречи Лаврова и Блинкена на сайте российского МИДа появилось заявление, похожее на ультиматум: «Игнорирование законных озабоченностей России, втягивание Украины в геополитические игры

Есть основания думать, что Запад услышал запрос Москвы и готов начать на эту тему переговоры

США на фоне развертывания сил НАТО в непосредственной близости от наших границ будут иметь самые серьезные последствия, вынудят принять ответные меры для выправления военно-стратегического баланса. Альтернативой этому могли бы стать долгосрочные гарантии безопасности на на-

ших западных рубежах, что следует рассматривать как императивное требование».

Дальше был видеосаммит президентов России и США. 7 декабря два лидера проговорили два часа. Именно итоги разговора и дают основание думать, что Запад, во-первых, услышал запрос Москвы, а во-вторых, готов начать на эту тему переговоры. Владимир Путин, напомню, заявил, что стороны условились создать некую структуру, внутри которой будет вестись этот диалог, а Джо Байден анонсировал встречу на «самом высоком уровне» с участием США, союзников по Североатлантическому альянсу и России, чтобы на ней обсудить российские озабоченности.

Такого не было давно. Российские озабоченности по поводу НАТО и инициативы чаще игнорировались, чем брались в расчет. Тут уместно добавить важную деталь: фоном всему перечисленному служили сообщения о том, что Россия сосредотачивает мощную группировку недалеко от границы с Украиной и вот-вот нападет. Они шли плотным потоком с начала ноября и не закончились после российско-американского саммита.

Глядя на жизнь из прифронтового блиндажа, президенту Украины Владимиру Зеленскому есть над чем задуматься

Все перечисленные новости на самом деле давно не новости. У любого, кто следит за внешней политикой Москвы, заявления Владимира Путина и российского МИДа о гарантиях безопасности и том, что расширение НАТО беспокоит Москву, не могли не вызвать эффект дежавю. Примерно то же самое российский лидер говорил в 2007 году в своей знаменитой Мюнхенской речи, которую принято считать началом жесткого внешнеполитического курса Кремля. Приведу фразу, которой в феврале 2022 года исполнится 15 лет: «Процесс натовского расширения не имеет никакого отношения к модернизации самого альянса или к обеспечению безопасности в Европе. Наоборот, это серьезно провоцирующий фактор, снижающий уровень взаимного доверия».

В той же речи Путин процитировал Рузвельта: «Иде бы ни был нарушен мир, мир

повсюду оказывается в опасности и под угрозой». Здесь уместно напомнить, что было дальше. Дальше был саммит НАТО в Бухаресте в апреле 2008-го, где Киеву и Тбилиси пообещали членство в альянсе. Путин лично летал в Румынию, чтобы уговорить США и их союзников не давать подобных обещаний. Разговора тогда не получилось.

В июне 2008 года Дмитрий Медведев, на четыре года заменивший Владимира Путина в кресле президента, вышел с инициативой подписания Договора о европейской безопасности. Но тоже услышан не был. А потом была война. Точнее, войны. Сначала в Грузии в августе 2008-го и спустя шесть лет на востоке Украины. В обеих так или иначе поучаствовала Россия.

В 2007 году в Мюнхене Путин говорил: «Мы подошли к тому рубежному моменту, когда должны серьезно задуматься над всей архитектурой глобальной безопасности». А сейчас повторяет: «Мы исходим из того, что при обеспечении безопасности безопасность должна быть глобальной и распространяться в равной степени на всех, поэтому это тема отдельного разговора». Фразы очень похожие. Как и предупреждения Москвы, которые звучали тогда и звучат сегодня. В Мюнхенской речи Путин говорил, что «Россия — страна с более чем тысячелетней историей и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику». Вполне переключается с обещанием принять меры, чтобы выправить военно-стратегический баланс. Иллюстрацией решимости выполнить это обещание служат сообщения о военной активности России вблизи Украины.

Причем здесь Донбасс? Он тоже иллюстрация того, как может действовать Москва для защиты своих интересов. Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье — картинки из того же геополитического пособия. Они словно призывают: «Хотите узнать будущее? Загляните в прошлое».

Если приведенных выше аналогий недостаточно, можно добавить немного конспирологии. Грузинская война 2008 года и украинский кризис 2014-го случились во время Олимпийских игр. Вряд ли нужно напоминать, когда пройдет ближайшая Олимпиада.

Будущее, как и прошлое, создается действиями в настоящем моменте. Российско-американский саммит и начавшаяся сразу после него предпереговорная работа дали робкую надежду на то, что Россия и Запад готовы к тому, чтобы это будущее получилось не таким, как всегда. Впрочем, трудно уверенно сказать, надежда это или иллюзия. Во всяком случае, пока кажется, что обе стороны слушают друг друга и начали движение навстречу трудно, но все же разговору.

www.schueco.com

SCHÜCO

Единство внутреннего и внешнего пространства.

ОКНА, ДВЕРИ И РАЗДВИЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ SCHÜCO

2018 Год будущего

2019 Год образования и просвещения

2020 Год климата и окружающей среды

2021 Год экологии, здоровья и науки

ТРИАНОН

ДИАЛОГ

Форум «Трианонский диалог» — диалоговая площадка для развития российско-французских отношений как по линии гражданского общества, так и по линии профессиональных сообществ. Форум был создан благодаря договоренности, достигнутой 29 мая 2017 года в Версале в ходе переговоров Президента Российской Федерации В. Путина с Президентом Французской Республики Э. Макроном

Принципиальные направления деятельности «Трианонского диалога» призван задавать его высший орган — координационный совет, формируемый на паритетных началах. В него входят по 16 наиболее авторитетных представителей различных сфер российского и французского общества.

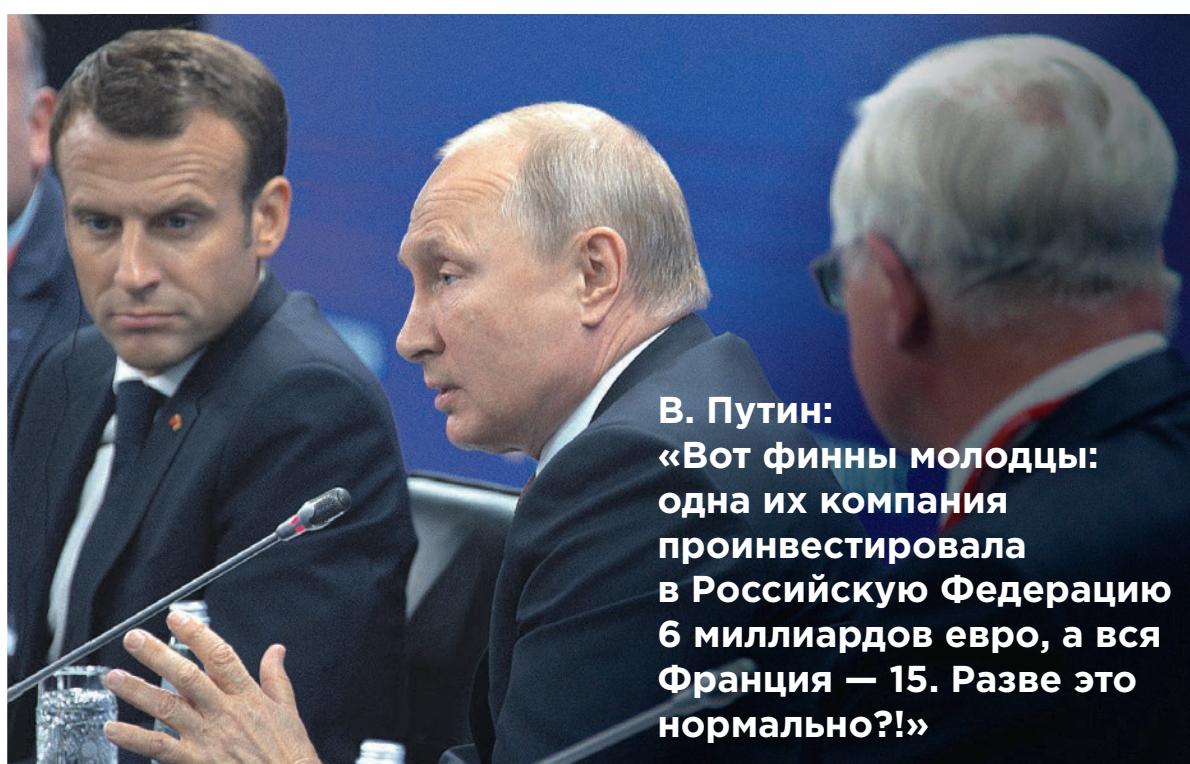
Сопредседателями диалога назначены ректор МГИМО, академик Анатолий Торкунов и посол Пьер Морель. Исполнительные секретари диалога — посол Александр Орлов и Кристоф Мюзителли.

Уникальным информационно-техническим каналом «Трианонского диалога» стала цифровая платформа (www.dialogue-trianon.ru), которая сочетает в себе функции интернет-портала и социальной сети.

Каждый год диалога посвящен важной теме: 2018 — город будущего, 2019 — образование, 2020 — климат и экология, 2021 — экология, здоровье и наука, 2022 — устойчивое развитие, туризм.

Э. Макрон:
«Молодые французы, французские дети представляли себе Россию благодаря путешествиям Михаила Строгова, росли, слушая «Петю и волка»»

В. Путин:
«Вот финны молодцы: одна их компания проинвестировала в Российскую Федерацию 6 миллиардов евро, а вся Франция — 15. Разве это нормально?!»

Участником диалога может стать каждый

Обращение сопредседателей «Трианонского диалога»

Н евзирая на сложности во взаимоотношениях Франции и России, имеющих многовековую историю, мы стоим перед рядом важнейших сложностей и глобальных задач, требующих совместных действий и усилий наших стран. Наряду с комплексом двусторонних мероприятий, осуществляемых правительствами Франции и России, важная роль отводится нашим гражданским обществам, которые долж-

ны иметь полноценные возможности взаимодействия и обмена мнениями.

Российско-французский форум гражданских обществ создан президентами Российской Федерации и Французской Республики В.В. Путиным и Э. Макроном по итогам их встречи в Версале 29 мая 2017 года. Отсюда, кстати, и название форума — «Трианонский диалог» — по названию одного из Версальских дворцов.

Цель форума — содействовать развитию диалога между

Россией и Францией на всех уровнях: поощрять установление человеческих контактов между гражданами двух стран, поддерживать и инициировать проекты двустороннего сотрудничества в различных областях с тем, чтобы лучше узнать и понять друг друга, познакомиться с прошлым и настоящим наших стран, вместе заглянуть в будущее.

Участником совместных проектов может стать каждый из вас. Для этого достаточно зайти

Пьер Морель:
«Трианонский диалог» — долгосрочное начинание, и он продвинулся уже достаточно далеко.

Форум выполняет важную задачу по охвату новых слоев общества, поощрению инициативы среди наших граждан, помогает их проектам с тем, чтобы громче заявить о себе и найти новых партнеров в другой стране. Мы разработали новые формы проведения совместных мероприятий. Вы можете убедиться в этом на примере нового зеркального варианта нашей информационной платформы dialogue-trianon.fr. Между нашими народами существует взаимное уважение и притяжение. Дискуссии показали, что мы разделяем как идеи, так и опасения, связанные с глобальной тематикой»

Анатолий Торкунов:
«Трианонский диалог» нашел свое место в системе российско-французских отношений.

Однако он не является механизмом, конкурентным по отношению к другим форматам, существующим в отношениях. Форум — это рамочный диалоговый контур для отношений и ориентирован на максимальное присутствие во всех сферах при минимальной вертикальной иерархии»

на сайт «Трианонского диалога» и внести конкретное предложение. Оно будет рассмотрено членами Координационных советов двух стран, в которые входят видные политики, общественные деятели, представители науки, образования, спорта и культуры. В случае, если предложенные идеи и проекты отвечают заявленной цели «Трианонского диалога», у них есть все шансы быть реализованными.

Участниками «Трианонского диалога» могут быть как отдель-

ные граждане, так и различные объединения и ассоциации, а также муниципалитеты и территориальные образования, школы и высшие учебные заведения. Мы приглашаем к диалогу людей любых возрастов, социальной и этнической принадлежности, всех вероисповеданий, людей с активной жизненной позицией, неравнодушных к тому, в каком мире мы будем жить завтра.

СТАРТ

Большой совет в Версале

Когда Петр I во время своего Великого посольства заехал во Францию, в Реймс, ему показали Евангелие, на котором короновались французские монархи. С Евангелием была связана одна проблема: старая пергаментная рукопись была написана на непонятном для французов языке. Присягать на ней было можно, а вот понять содержание — нет. Петр взял Евангелие и вдруг стал легко его читать. Написанное кириллицей, оно было привезено во Францию в XI веке младшей дочерью Ярослава Мудрого, которую он отдал за французского короля Генриха.

Об этом историческом факте Борис Титов, российский бизнес-омбудсмен, рассказал членам координационного совета «Трианонского диалога» — русским и французам, в Версале, на заседании совета диалога.

А за день до этого хозяева устроили для делегации российских диалоговцев ужин в Большом Трианонском дворце — месте, где в мае 2017 года президенты Путин и Макрон приняли решение о создании «Трианонского диалога». Вместе с его сопредседателями послом П. Морелем и ректором МГИМО А. Торкуновым за длинным столом сидели президент — гендиректор Total П. Пуанне, директор Пушкинского музея М. Лошак, замруководителя агентства «Роспечать» В. Григорьев, президент компании АДВ Д. Коробков, гендиректор ВЦИОМ В. Федоров, политолог Ф. Лукьянов, посол России во Франции А. Мешков, ответственные секретари диалога А. Орлов и Н. Шибяев, депутат Нацсобрания К. Жанвье и другие.

На следующий день в Национальном собрании Франции (Бурбонский дворец) прошла встреча выпускников двойных российско-французских магистратур МГИМО, приуроченная

к 25-летию подписания соглашения между МГИМО и Sciences Po.

В заседании координационного совета «Трианона» в Версале приняли участие министр иностранных дел России Сергей Лавров и его французский коллега Жан-Ив Ле Дриан.

«Наверное, главное в наших отношениях, — отметил российский министр, — это то, что искренние чувства взаимной симпатии между нашими народами, опирающиеся на глубокое взаимное переплетение культур, остаются неизбывными, не подверженными влиянию переменчивых политических ветров. Думаю, не будет преувеличением сказать, что в России глубоко ценят все, что связано с историей, культурой, традициями Франции. Знаю, что и во Франции, невзирая на попытки демонизировать Россию, которые мы сейчас наблюдаем на Западе, сохраняется неподдельный интерес к нашей стране... Задача «Трианонского диалога» видится прежде всего в продвижении положительной и устремленной в будущее двусторонней повестки, в первую очередь посредством наращивания контактов между людьми... Мы не хотим, чтобы эти отношения стали жертвой срежиссированной не в Европе,

А. Торкунов: «Наш диалоговый механизм должен носить новаторский характер»

но подхваченной ею масштабной кампании против России... У «Трианонского диалога» есть все необходимое, чтобы стать ключевым, по-настоящему цементирующим элементом российско-французского межобщественного взаимодействия».

Во время обсуждения трианонских тем практически у всех звучала одна мысль: в диалог должна влиться молодежь! Дмитрий Коробков, чья компания АДВ создала уникальный портал — единственную в мире межстрановую платформу, призванную

С. Лавров: «Искренние чувства взаимной симпатии между нашими народами не подвержены влиянию переменчивых политических ветров»

объединить гражданские общества в цифровом формате, сказал: «Наша платформа позволяет создать сообщество людей, которые через горизонтальные связи обменивались бы разнообразной информацией, прежде всего молодежь, которая не смотрит ТВ, но вся в интернете».

М. Лошак упомянула большой интерес наших школьников к французскому искусству: «Они могли бы постить свои короткие видеовпечатления о французском искусстве, а французские студенты — о русском».

Научно-образовательный аспект платформы подчеркнула Клоди Эннье, политик и космонавт, побывавшая на станциях «Мир» и МКС: «Важно привлечь молодежь Франции и России к обмену идеями, провести, например, среди французских подростков «конкурс письма к интеллекту завтрашнего дня». Отобрать около сотни лучших писем, опубликовать в сборнике или устроить конференции с презентациями, наградить лауреатов».

На выступление К. Эннье отреагировал В. Григорьев: «Мы постараемся конкурсы творческого письма — иначе говоря, «криатив рейтинг», — запустить нами в российских регионах,

соединить с французскими. У нас разработан системный подход к выявлению талантливых юных дарований, от которых можно потом ждать серьезных литературных текстов».

О конкретных проектах подготовки кадров с французскими партнерами по линии РЖД и Совета делового сотрудничества Россия—Франция рассказал глава компании Олег Белозеров.

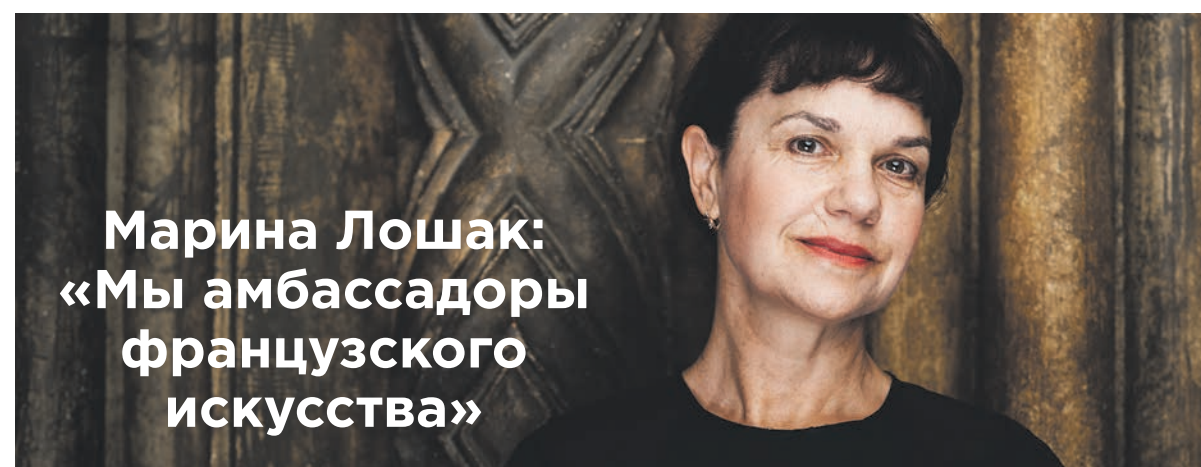
Подводку к другой теме сделал в свойственной французской манере посол Морель: «Я благодарю Бориса Титова за краснодарские

вина из Анапы, которые мы попробовали на ужине. Как нам объяснили, в них есть нотки рилинга. А для французов это важно, возможно, мы не привыкли к рилингу с черноморского побережья, но для нас это замечательное открытие».

Титов воспользовался этой оценкой, чтобы лишний раз подчеркнуть общность наших культур даже в такой области, как виноделие: «Не всем еще в Европе слышны особенности рилинга в российском вине, но в нем, так же как в каберне и мерло, присутствуют именно французские нотки. Как и в шампанском, то есть, извините, игристом вине. Хотя оно всегда у нас называлось шампанским, потому что в России его производство наладили лучшие французские технологи из Шампани. У нас очень серьезно исследуется наследие французских виноделов».

Завершил заседание А. Торкунов, резюмировал: «Я согласен с министрами Лавровым и Ле Дрианом, которые подчеркнули, что наш диалоговый механизм должен носить новаторский характер. Мы должны сделать все, чтобы интерес друг к другу пробудился у нашей молодежи, которая будет определять судьбу наших стран через 15–20 лет».

КУЛЬТУРА

Марина Лошак: «Мы амбассадоры французского искусства»

«Мы всегда чувствуем себя нейтральной полосой, где все время происходит обмен пленными» — так Марина Лошак, директор Пушкинского музея, оценивает роль культуры в том «безумном мире, в котором мы давно живем и где единственное спасение — гуманитарные усилия». Одно из таких усилий — «Трианонский диалог». М. Лошак является членом его координационного совета.

М. Лошак: «Мы знаем, что вы ведете активный диалог с французами».

Вели его и до «Трианона», и после него будем вести. Несмотря на все эти дурацкие санкции и претензии друг к другу. И что характерно, именно в непростых политических условиях так называемое культурное сообщество — не только музейное — делает значительно больше шагов навстречу друг другу, чем прежде. Это как компенсация в йоге: ты наклоняешься вниз, значит, должен наклониться и назад — чтобы ощутить баланс. В общем, если возникают проблемы в политической области, то в гуманитарной у нас проявлений дружбы еще больше. Я в этом смысле очень оптимистически смотрю в будущее. Вообще, география взаимодействия и дружбы с нашими профессиональными партнерами во Франции у нас очень широкая. Особые отношения, конечно, поддерживаем с музеем Орсе, мы с ним просто родственники! Очень много обменов с Центром Помпиду, Музеем искусства города Парижа, Лувром, Музеем на набережной Бранли, много сотрудничаем с

«Гран Пале» и «Пти Пале». И этот список можно продолжать. Каждый год даем очень много своих вещей во все французские выставки. Недавно Орсе вместе с Музеем Пикассо в Париже открыл важнейшую выставку, которая была посвящена «голубому» и «розовому» периодам художника, собирая со всех музеев мира его главные работы. Без наших вещей, таких как, например, «Девочка на шаре», представить эту выставку невозможно. Мы очень неохотно и редко ее даем. Но как партнеры, конечно, предоставили эту картину, чтобы поддержать важную традицию сотрудничества. Теперь она висит на каждом парижском углу. Несколько лет назад мы поразили французскую выставкой из собрания знаменитого московского коллекционера Сергея Шуккина, которая прошла в фонде Louis Vuitton и собрала рекордное количество посетителей за всю историю существования выставок в Париже — почти 1,3 миллиона человек! В сентябре открыли там же выставку другого великого коллекционера — Ивана Морозова. Я думаю, будет такой же рекорд.

Этот успех натолкнул нас на мысль создать Клуб друзей Пушкинского музея в Париже.

М. Лошак: «Интересная идея!»

В него вошли бы друзья и фанаты нашего музея, в том числе из бизнеса, люди, готовые поддерживать французское искусство на нашей территории.

М. Лошак: «Если бы вам предложили стать директором Лувра, что бы вы привнесли из того опыта, который наработали в Пушкинском?»

Лувр для меня слишком велик и сложен, а я люблю музеи — да и города! — которые масштабны человеку. А Лувр даже не город — целая страна, у которой свои законы и правила. Я не из тех, кто критикует чужие пространства, могу критиковать только собственное. Что я привнесла бы в Лувр? Для меня это навигационно очень сложный музей, поэтому, если бы я в каких-то снах стала его директором, я бы подумала о навигации, которая сделала бы его более удобным и в каком-то смысле более камерным. Потому что коллекции там фантастические, возможности огромные!

БИЗНЕС

Илья Поляков: «Трианон» поможет новым бизнес-проектам»

В мае 2018 года И. Поляков был назначен председателем правления Росбанка, одного из одиннадцати системно значимых банков России, почти 100-процентной долей которого владеет международная финансовая группа Société Générale. Окончив МГИМО в 2001 году, он пришел стажером в парижский офис группы и с тех пор ни дня не работал в другой структуре.

«Я очень лоялен компании», — говорит Поляков. По удачному совпадению свой высокий пост Илья занял в год необычайной активизации отношений между Россией и Францией в рамках «Трианонского диалога». «Мы всячески приветствуем идею форума, — говорит он. — С руководством МГИМО обсуждаем сотрудничество

в рамках этого диалога. Мне кажется, не только Франция, но и вся Европа постепенно придет к необходимости проводить более независимую политику в собственных интересах. В этом случае возможно дополнительное сближение с Россией. Э. Макрон, энергичный молодой лидер, взял на себя де-факто роль, объединяющую всю Европу по отношению к России. Это подтвердили посещения им экономического форума в Санкт-Петербурге, где он был единственным европейским лидером такого уровня, два его приезда на мундиаль, где, я думаю, он получил огромное удовольствие от результата».

Мы надеемся, что это эмоциональное и политическое сближение, в том числе через такие форматы, как «Трианонский диалог» поможет усилить движение в сторону конкретных результатов — роста товарооборота, появления новых бизнес-проектов, которые французские компании начнут реализовывать в России. Тем лучше для нас, потому что многие из них, скорее всего, будут работать с нашим банком».

ДИСКУССИЯ

Трианон в гостях у Давида

Российская сторона принимала французскую делегацию в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

Директор музея Марина Лошак подчеркнула символичность проведения заседания в дни открытия уникальной выставки «Шукин. Биография коллекции», чья судьба тесно переплетается с французской историей и культурой. В экспозицию вошли знаковые произведения Моне, Ренуара, Сезанна, Гогена, Ван Гога, Матисса, Пикассо и других мастеров.

«На самом деле мы являемся амбассадорами Франции, посланниками французской культуры во всем мире: многие выставки, которые мы устраиваем за пределами России, связаны с французским искусством», — подчеркнула М. Лошак.

С интересом участники встречи восприняли информацию о проведенном Ассоциацией французских русистов литературном конкурсе в Париже. Российский секретариат диалога организовал для победителей конкурса поездку в образовательный центр «Сириус» для участия в литературной смене.

Главный редактор проекта Gateway to Russia В. Пулей представил проект по продвижению российской культуры за рубежом «Окно в Россию». «Окно» в онлайн-режиме предоставило зарубежным пользователям доступ к уникальным собраниям со-

чинений российских авторов, коллекции российского кинематографа, крупнейшим музейным коллекциям России и не только.

Ректор РАНХиГС при Президенте РФ В. Мау выступил с сообщением о Российско-французском сетевом университете, программах и потенциальных

направлениях сотрудничества с «Трианонским диалогом». А. Торкунов, в свою очередь, подчеркнул готовность сотрудничать и расширять состав сетевого университета, как того требует дорожная карта российско-французского образовательного сотрудничества, утвержденная министрами образования двух стран.

Клоди Эньере представила совместный конкурс художественного письма для российской и французской молодежи «Дорогое завтра» (Cher demain). Предварительная тема конкурса — «Если бы вы могли обратиться к интеллекту будущего, какое послание вы бы ему направили?»

Координатор проектов Московского центра урбанистики «Город» А. Расходчиков рассказал о совместном российско-французском конкурсе молодых архитекторов по проектированию университетских кампусов и библиотек.

После заседания для членов координационного совета был организован осмотр экспозиции «Шукин. Биография коллекции» — одной из наиболее значительных коллекций искусства европейского модернизма, охватывающей важнейшие художественные течения конца XIX — начала XX века.

МОЛОДЕЖЬ

«Сириус» заговорил по-французски

Французские школьники — лауреаты конкурса Ассоциации французских русистов приняли участие в образовательной программе центра «Сириус».

Для ребят была создана специальная «французская» смена и интегрирована в общую программу по литературному творчеству «Номо Legens: человек читающий». Программа смены включала несколько модулей. Первым модулем стало участие в двух из девяти мастерских. Французские участники выбрали «Бумажное кино» и «Театр историй». Французским детям в команде с другими воспитанниками «Сириуса» предстояло самостоятельно создать анимационный фильм в технике stopmotion и подготовить к показу кукольный спектакль. Они побывали на интерактивной арт-выставке «Внутри. Снаружи. Между», посетили мастер-классы по подготовке презентаций, написанию лонгридов, созданию арт-буков, инфографике и т. п. Модуль завершился фестивалем мастерских, который прошел в научном клубе «Сириуса».

Вторым модулем стало участие в мастерской «Текст 2.0». Ребята должны были реализовать совместный проект по созданию лонгрида с фотографиями и интерактивным контентом.

Кроме того, французские школьники приняли участие в мастер-классах по анимационной скульптуре, гончарному искусству, акварели, основам хореографии.

Приятным дополнением к программе стали ледовое шоу Ильи Авербуха «Кармен», концерт оперной певицы Юлии Лежневой, концерт арфы, экскурсия в Красную Поляну и на «Розу Хутор», поход в развлекательный парк аттракционов «Сочи-парк».

«Французская» смена завершилась праздничным вечером, на котором французские школьники презентовали лонгрид о пребывании в центре «Сириус» и получили сертификаты о прохождении программы.

ТРИАНОН STARTUPS

Колокольчик «Трианона» звучит соль-диезом

Индустрии будущего

В Версальском дворце прошел форум Trianon Startups.

Участников приветствовали члены координационного совета «Трианонского диалога» — глава Версальского музейного комплекса Катрин Пегар и Эрвиль Шателар, инициатор Trianon Startups. Посол России во Франции А. Мешков подчеркнул уникальность формата мероприятия и выразил уверенность в том, что встреча внесет заметный вклад в развитие двусторонних механизмов продвижения перспективных инновационных проектов.

Основным партнером и спонсором Trianon Startups выступила

компания TotalEnergies. По словам директора по научным исследованиям и технологиям Мари-Нозель Семерия, форум в Версале, посвященный теме «Индустрии будущего», имеет особое значение для компании, которая уделяет приоритетное внимание инновациям и вопросам низкоуглеродного развития.

Проректор МГИМО, координатор «Трианонского диалога» Артем Мальгин рассказал о планах Диалога по развитию делового трека сотрудничества между Россией и Францией, а также упомянул «трианонские» проекты,

к которым могли бы присоединиться участники форума.

В ходе дня состоялись деловые встречи между 13 крупными французскими предприятиями и 26 стартапами из России. С французской стороны к форуму присоединились такие французские корпорации, как TotalEnergies, Air France, Orange, Saint-Gobain, Renault Group и другие. Среди российских участников — стартапы-выпускники международного акселератора Sber500, Цифровая лаборатория ПАО «Норникель», АФК «Система», фонд «Сколково» и инвестиционная компания Classic Invest.

В Итальянском дворике Музея Пушкина собрались французские стартаперы. Под сенью великого французского искусства, собранного в Москве, они сидели напротив представителей таких российских гигантов, как ОАО «РЖД», НК «Роснефть» и других, и рассказывали о своих идеях.

РЕГИОН

Постой-ка, брат мусью!

В Екатеринбурге под эгидой российско-французского «Трианонского диалога» состоялось первое региональное «измерение» форума Trianon Startups, в котором основатели французских стартапов в сфере greentech встретились с представителями уральских предприятий.

Французская делегация побывала в Технопарке высоких технологий Свердловской области — регионального оператора фонда «Сколково» в регионе. Стартаперы представили свои проекты российским резидентам технопарка. Среди выступивших были М. Дромбри, гендиректор компании Alertgasoil; К. Фатхи, гендиректор Arsenio; С. Данилов, директор по развитию бизнеса в России и СНГ, и Г. Робен, директор по продажам, METRON; Б. Гурдон, менеджер по вопросам партнерства Zephalto; Ж. Эстебенен, директор по экспорту ЗР; Я. Бубанец, директор промышленных проектов PHOSPHORIS, и П. Баллон, основатель REENIU.

Основное мероприятие форума — серия встреч в формате B2B — прошло в Доме Севастьянова, резиденции губернатора Свердловской области. В переговорах с французскими стартапами приняли участие представители и топ-менеджеры 12 отечественных компаний — лидеров в области металлургии, машиностроения и энергетики, такие как ЕВРАЗ НТМК, Русская медная компания, Уральская горно-металлургическая компания, «Уралхиммаш», ПАО «Корпорация

ВСМПО-АВИСМА», которые заинтересованы в развитии комплексных технологий в области охраны окружающей среды.

Министр международных и внешнеэкономических связей Свердловской области В. Козлов напомнил о той «роли, которую сыграла Франция, французские промышленники в строительстве

новой индустрии на Урале». Мало кому известно, сказал Козлов, что «при строительстве Эйфелевой башни использовалось более 18 тысяч компонентов, изготовленных из нашего уральского металла. Мы знаем, что на следующий год Trianon Startups пройдет в

Тулузе, и туда свои технологии привезут уже наши, свердловские, компании».

Генконсул Франции в Екатеринбурге П.-А. Коффине зачитал обращение к участникам форума посла Франции в России П. Леви, в котором говорится: «Екатеринбург — очень подходящее место для проведения форума. Это город с яркой индивидуальностью, большой промышленной историей и глубокими инженерными традициями. Он отличается удивительной динамичностью, современен и открыт для мира. Благодаря таланту, творчеству инженеров и исследователей, уральским традициям изобретательства, промышленным ноу-хау Россия и Урал потенциально могут стать гигантами зеленой индустрии завтрашнего дня».

Е. Погребняк, декан факультета финансовой экономики МГИМО, рассказал об участии студентов университета в создании стартапов: «Многие из технологий находятся в фокусе интересов наших студентов».

Переговоры стартаперов из Франции с представителями уральских компаний продлились три часа. По традиции они начинались трелью колокольчика, возвестившей о начале бизнес-сессии, и закончились ею.

ЭКОЛОГИЯ

Зеленые легкие Казанки

Эдуард Моро, один из руководителей архитектурного бюро Orchestra Design, женат на русской женщине. Поэтому он кровно заинтересован в хороших отношениях между Россией и Францией, и идея «Трианонского диалога» ему близка. Тем более что всячески поощряют движение молодых предпринимателей навстречу друг другу — важнейшая задача форума, и она материализовалась в его жизни, ведь бюро свое парижанин основал совместно с женой-петербурженкой. «Я считаю, что «Трианонский диалог» — это мост между нашими культурами, — говорит Моро. — И мы — живое тому подтверждение: наши проекты реализуются и в Париже, и в Санкт-Петербурге. А недавно мы начали проект благоустройства поймы реки Казанки в Казани. И в этой деятельности сотрудничество с «Трианонским диалогом» — большое подспорье».

МЖ: Тематика «Трианонского диалога» этого года — экология. Но когда нам сказали, что вы занимаетесь архитектурой, в том числе умными городами, мы подумали, что можно совместить экологию с тематикой smart cities. Кстати, существует понятие «зеленая урбанистика»? Как вы его определяете?

Мне кажется, зеленая урбанистика — это некий способ переосмысления места природы в городе, поскольку помимо таких традиционных мест, как парки, сады и скверы, есть и другие зеленые пространства. Иногда природа невидима, точнее, мы ее не замечаем. Например, пойма реки Казанки, которая протекает в Казани, — это большой участок земли, площадь которого более 1,5 тысячи гектаров, что в пять раз больше территории Центрального парка в Нью-Йорке. Но жители этим пространством почти не пользуются, хотя пересекают реку по несколько раз в день по мосту. Так вот, на этой территории наше архитектурное бюро хочет создать 12 новых парков. Таким образом, зеленая урбанистика — это способ, с одной стороны, сохранить экосистему, а с другой — сделать ее более доступной для жителей города.

МЖ: Раньше в этом районе планировалось построить большой микрорайон. Как вам удалось переубедить руководителя Татарстана Р. Минниханова?

Этот проект вписывается в политику Татарстана. Суть ее — в улучшении качества жизни людей, развитии общественных пространств, парков. Проект развития территории реки Казанки отвечает стратегии, которая предусматривает создание в республике порядка 100 парков и зеленых зон, причем за довольно короткий срок. Это продуманное решение, нацеленное на эволюционное развитие, улучшение качества жизни, а не какой-то неожиданный шаг.

МЖ: Какие технологии, элементы паркового строительства, которые апробированы во Франции, вы использовали в Казани?

Сотрудничество российских и французских парков плодотворно, оно обогащает обе стороны. Например, в России существует традиция, так сказать, более активных парков. Скажем, парк Горького — это рекреационный парк, здесь отдых включает в себя самые разные элементы: аттракционы, кафе, рестораны, торговые точки. Во Франции же более консервативный подход, у нас к садам и паркам сакральное отношение, поэтому кафе и рестораны находятся на окраине парков. Для меня интересен российский подход, он меня вдохновляет. В свою очередь, в России мы практикуем более европейский подход, в том числе разработку культурно-массовой программы, которая включает в себя различные мероприятия, начиная от небольших групповых занятий йогой и заканчивая большими концертами.

ЛИДЕРЫ

Рейтинг дружбы

12 октября в Москве состоялся деловой форум Choiseul Russia «Россия и Франция: на пути к новому партнерству».

Форум был организован в рамках российско-французского рейтинга молодых экономических лидеров Choiseul 100 Russia. В этом году, помимо других деятелей, в список вошли выпускники МГИМО: заместитель мэра Москвы по вопросам экономической политики и имущественно-земельных отношений В. Ефимов; гендиректор, председатель правления АЛРОСА С. Иванов; главный дизайнер, основатель бренда компании Zaspport А. Задорина; основатель и гендиректор компании Future Tech Lab М. Дума; гендиректор компании «Рестаурация Н» Э. Кузьмин; основатель и гендиректор компании Triton Bikes Д. Нечаев; гендиректор Национального центра ГЧП П. Селезнев; директор Эндаумента МГИМО М. Петрова.

Выступая на открытии форума, автор проекта президент авторитетного аналитического центра Choiseul П. Лоро подчеркнул особую роль регулярных российско-французских обменов в современных реалиях, в том числе в рамках «Трианонского диалога». П. Лоро поблагодарил партнеров мероприятия, среди которых — МГИМО, РСНП, российско-французская ТПП.

Министр промышленности Франции А. Панье-Рюнаше отметила, что российско-французское сотрудничество зарождается в новых направлениях, таких как «цифровая отрасль, сфера «зеленых» финансов, экологического перехода, туризма, здравоохранения, «умных» городов, транспорта». Отдельно А. Панье-Рюнаше остановилась на возможном сотрудничестве в области низкоуглеродного водородного топлива, поскольку инвестиции в рамках осуществления

Кристиан Эстрози

стратегии развития этого направления «являются приоритетом для Франции. И я приветствую создание в России «водородного» клуба Франции, созданного по инициативе французских компаний, работающих здесь».

Президент РСНП А. Шохин подчеркнул, что бизнес-взаимодействие двух стран «обладает коллективным иммунитетом» к различным родам рестрикции, санкциям, неопределенности, которые сейчас являются одним из вызовов для

экономик многих стран мира и глобальной экономики.

Кристиан Эстрози, мэр Ниццы и президент метрополии Ниццы Лазурный берег, отметил: «Европа, и особенно Франция, в настоящее время переживает глубокий энергетический кризис. Хотя на Россию приходится 30% поставок нашего газа, мы отказались подписывать долгосрочные контракты с российскими инвесторами и бизнесменами. Я глубоко убежден, что будущее Европы невозможно построить без сильной и мощной России».

Деловая программа форума включала в себя обсуждение таких направлений, как цифровизация, водородная энергетика, а также устойчивая урбанистика и современные экоокварталы. В дискуссиях приняли участие руководители таких французских компаний, как Engie, Thalès, EDF, Groupe Vicat, Airliquide, Jaguar Network, Suez, Linagora, AIVE, Alternatif, One point, Sigfox. Российская сторона была представлена руководством Минэнерго, Минстроя, а также компаниями Сбербанк, «Норильский никель», «Росатом», «Газпром» и ДОМ.РФ.

ЛИТЕРАТУРА

Книга перемен

Одной из знаковых книг, которые вышли за последнее время с символикой «Трианонского диалога», стала переписка президента России Бориса Ельцина с президентами Франции — Миттераном и Шираком в 90-е годы

Обсуждение книги в Российском духовно-культурном православном центре Парижа открыл А. Торкунов.

По словам посла России во Франции А. Мешкова, он поразился тому, насколько эта книга актуальна сегодня. «Скажем, 6 августа 1992 года Ельцин пишет Миттерану: «Мы окончательно подвели черту

под эпохой конфронтации и на практике приступили к строительству нового международного порядка, основанного на нашей общей приверженности демократическим ценностям». И ведь это была правда! А что мы получили в итоге? К сожалению, деградацию... Эта книга, с одной стороны, свидетельствует упущенных возможностей, но с другой — развития, потому что благодаря усилиям России и Франции по созданию надежной системы международной безопасности идея генерала де Голля о «Европе от Атлантики до Уральских гор» преобразилась в идею строительства нового пространства «от Атлантики до Владивостока».

Посол П. Морель отметил, что между Россией и Францией в 90-е годы не было конфронтации. «Да, были расхождения по вопросу выработки общих позиций на европейском континенте. Да, кризис на Балканах во многом усложнил отношения. Но при этом позиция президента Миттерана заключалась в том, что расширение НАТО надо обсуждать с Россией. Франция никоим образом не игнорировала позицию России, наоборот, всегда считала ее партнером, призвала прислушиваться к ее голосу».

Французский модератор дискуссии Рено Жирар, политолог и преподаватель Sciences Po, обратился к Жан-Пьеру Шевенману, занимавшему в 1988–1991 годах пост министра обороны Франции: «Министр, слышали ли вы на встрече между Горбачевым, Колевым и Миттераном или, может, Миттеран говорил вам в частном порядке, что в ходе той встречи канцлер Коль в обмен на вывод советских войск из Восточной Германии обещал, что расширение НАТО на восток не будет?» «Да, — ответил Шевенман, — во время той беседы вопрос был поставлен очень ясно, хотя у меня такое ощущение, что у многих отшибло память. Горбачев и Шеварднадзе нужна была гарантия того, что НАТО не введет свои войска в Восточную Германию. И вроде бы никто не возражал, мы достигли согласия».

Бертран Дюфурк, посол Франции в России в 1991–1992 годах, подтвердил, что тогдашний госсекретарь США Дж. Беккер в устной форме пообещал, что расширение НАТО на восток не будет. «Нынешние западные дипломаты, — сказал посол, — прежде всего американцы, не склонны подтверждать этот факт: мол, да, это обсуждалось, но не было внесено в окончательную версию нашего соглашения. Я поискал в архивах — не нашел. Но память людей, которые там присутствовали, тоже важный фактор».

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДАЙДЖЕСТ «ТРИАНОНСКИЙ ДИАЛОГ»
Издание подготовлено по заказу Секретариата «Трианонского диалога» (МГИМО-Университет) редакцией журнала MGIМО Journal

Главный редактор
Игорь Дробышев

Дизайн и верстка
Наталья Кондратьева

В издании использованы фотографии:
И. Дробышева, Елисеевой (Уральская ТПП), А. Левина, Е. И. Лилеева, А. Токовина, Форум «Трианонский диалог», пресс-службы МИД РФ, архивов М. Лошак, И. Полякова, П. Лоро

Редакция благодарит Форум «Трианонский диалог» и платформу диалога www.dialogue-trianon.ru за содействие в подготовке издания.

Издатель ООО «Медиадом Мажор»
Адрес: 119454, Москва, просп. Вернадского, 76, офис 2180.
Тел.: (495) 233-4081
E-mail: editorial@majordommedia.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-49772 от 10 мая 2012 года.
Перепечатка текстов и фотографий журнала MGIМО Journal возможна только с письменного разрешения редакции.

ЭПИДЕМИЯ

Ковидная реальность

Корреспондент «Д» в Берлине **Виктор Агаев** о том, как Германия начала жить по понятиям, которых год назад еще не знала, — 2G, 2G-plus, 3G.

Виктор Агаев

С буквы «G» начинаются три ключевых слова: «geimpft», «genesen», «getestet» («привит», «переболел», «проверен в бесплатном тест-пункте»). Эти три понятия определяют теперь все в жизни немцев.

К работе и в общественный транспорт допускается только тот, кто соответствует требованию 3G, то есть переболел, или привит, или имеет сегодняшний отрицательный тест. Тот, кого это правило не устраивает, должен работать изолированно от коллег и клиентов или из дома. Если это невозможно, он должен быть отстранен от работы без сохранения зарплаты или уволен. Для многих это означает потерю работы без перспектив найти новую.

Театры, кино, футбол, общепит, магазины доступны только для привитых и переболевших (правило 2G). Исключением являются супермаркеты и аптеки.

Для посетителей домов престарелых и больниц действует правило 2G-plus. Даже привитые и выздоровевшие должны иметь тест, чтобы минимизировать опасность занесения вируса, который внутри больницы или пансионата остановить уже невозможно. В Швеции в прошлом году жертвами коронавируса стали в основном обитатели домов престарелых, зараженные персоналом и гостями (прививок тогда еще не было). 2G-plus должно применяться также в спортклубах, бассейнах. Вместо теста может быть предъявлен QR-код о третьей вакцинации, которая началась повсюду.

Человек с «позитивным тестом» заплатит за появление на работе или в общественном месте от €1 тыс. до €5 тыс. Перевозчик, работодатель, владелец ресторана, организатор массового мероприятия может быть оштрафован на €10–25 тыс. за несоблюдение санитарно-гигиенических мер.

Не ясно, однако, кто и как это все должен контролировать, не нарушая закона о защите личных данных, который не позволяет вашему начальнику проверить ваш QR-код о прививке или тесте. Сейчас возникает парадокс: контролер в метро должен требовать от вас QR-код, но самого контролера ни-

В Дрездене полицейские задерживают участницу демонстрации протеста против мер правительства по борьбе с коронавирусом

кто проверить не может. Кроме того, еще не факт, что принятые сейчас нормы 2G и 3G не будут отменены судом как не соответствующие требованиям этого закона.

Но пока те, кто не переболел и не привит, фактически оказались в локдауне. Это власти считают необходимым:

1. Для предотвращения нового всеобщего локдауна (два предыдущих разогнали инфляцию до 6% и увеличили госдолг на триллион евро).

2. Для достижения стадного (популяционного) иммунитета, который затормозит распространение коронавируса и предотвратит паралич системы здравоохранения, неизбежный при нынешнем росте числа ковидных пациентов.

Их наплыв уже создал огромные проблемы даже для спасения людей с инфарктами, инсультами, онкодиагнозами. Пациентов из интенсивной терапии военная авиация перевозит в другие регионы. Уже ведутся разговоры о триаже (медицинской сортировке): кому есть еще смысл оказывать помощь, кому — уже нет. Две трети больниц отменили плановые операции. И все это не потому, что нет коек или аппаратуры, а из-за нехватки десят-

ЛИТЕРАТУРА

Что значит говорить правду

Литературный критик **Ансельм Бюлинг** — о реконструированной версии монументального романа Василия Гроссмана «Сталинград», впервые вышедшей на немецком языке.

В 1943 году писатель Василий Гроссман начинает работу над своим монументальным романом. Сюжет разгравается на фоне военных действий между Германией и Советским Союзом, в самый разгар войны. Он начинается в апреле 1942 года, за пять месяцев до Сталинградской битвы, и заканчивается годом позднее, через два месяца после капитуляции 6-й армии под командованием генерала Фридриха Паулюса.

Гроссман будет работать над этой историей в общей сложности долгие 17 лет. Он рассказывает ее в двух книгах, объем каждой из которых превышает тысячу страниц. Но лишь спустя десятилетия диалог станет доступен для широкой читательской аудитории как единое произведение: в Советском Союзе вторая книга «Жизнь и судьба» увидит свет только в 1988 году. На Западе ее напечатать раньше, в 1980 году, и даже перевести на целый ряд языков, зато первая книга не встретит там интереса.

И вот теперь первая книга, которую автор изначально назвал «Сталинград», вышла на немецком языке в издательстве Claassen Verlag в переводе Кристианы Кернер, Марии Райер и Андреаса Вайе. Редактором стала Ульрике Остермайер, которой в свое время доверили редактировать перевод «Жизни и судьбы». Таким образом, немцы впервые смогут прочесть диалогию Гроссмана как единое целое.

Произведение задумывалось как масштабный советский эпос о войне — параллели с «Войной и миром» Толстого очевидны. Впрочем, в отличие от Толстого, Гроссман рассказывает о событиях, свидетелем которых был он сам. Будучи военным корреспондентом армейской газеты «Красная звезда», он с сентября 1942 года до начала января 1943 года находился в осажденном Сталинграде. В январе 1944 года во время поездки в родной Бердичев, незадолго до этого освобожденный красноармейцами, он узнал о гибели своей матери вместе с десятками тысяч других жителей-евреев от рук гитлеровских оккупантов еще в 1941 году. А в сентябре 1944 года он стал одним из первых журналистов, которые прибыли в освобожденный концлагерь Треблинка.

В 1949 году Гроссман завершил первую редакцию романа «Сталинград» и передал

ее в «Новый мир». В последующие три года он подготовил в общей сложности еще пять редакций, в которых учел возражения и пожелания многочисленных советских инстанций, начиная с Союза писателей и заканчивая ЦК КПСС: поскольку речь шла о советском аналоге «Войны и мира», все хотели сказать свое веское слово и по понятным причинам опасались недовольства Сталина. Персонажей «приглаживали», излишне реалистичные описания советского быта вымарывались. Наконец, в 1952 году роман вышел на страницах «Нового мира» с многочисленными правками и под измененным названием — «За правое дело».

12 августа того же года в Лубянской тюрьме за «контрреволюционную деятельность» были расстреляны 13 представителей интеллигенции, евреев по национальности. Как и Гроссман, они были членами Еврейского ан-

Немцы впервые смогут прочесть диалогию Гроссмана как единое целое

тифашистского комитета, созданного во время войны по инициативе советского правительства, чтобы заручиться поддержкой зарубежных еврейских кругов. «Черную книгу» под редакцией Гроссмана и Ильи Эренбурга, подготовленную по заданию комитета, чтобы документально засвидетельствовать истребление советских евреев на оккупированных гитлеровцами территориях, в Советском Союзе издать не захотели: после войны обсуждать геноцид еврейского населения как таковой представлялось нежелательным, и общим понятием решением стал тезис о том, что немцы уничтожали «мирных советских граждан». А после того как Сталин отвернулся от основанного в 1948 году Государства Израиль, ситуация дополнительно усугубилась: комитет был распущен, многие из его членов были объявлены «космополитами, не имеющими корней», подверглись арестам и в конечном итоге были расстреляны. «Черная кни-

га» послужила источником «доказательного материала» в рамках соответствующих процессов. Редакторы Эренбург и Гроссман были слишком известными и важными личностями, чтобы им предъявить обвинения, но они прекрасно понимали всю опасность своего положения.

Тем большим значением обладает тот факт, что Гроссман отверг требование ЦК изъять из романа одного из центральных действующих лиц, физика Виктора Штрума. Штрум, как и Гроссман, сам был еврейского происхождения и вырос в Бердичеве. Вместе с тем у него был реальный прототип: Лев Штрум, физик-еврей, преподававший в Киевском университете, когда Гроссман там изучал химию, и в 1936 году ставший жертвой сталинских репрессий.

Смерть Сталина 5 марта 1953 года знаменует собой конец не только массового террора, но и экзистенциальной угрозы для образованных евреев и представителей интеллигенции в Советском Союзе. Цензура была ослаблена, в издании романа «За правое дело», вышедшем в 1956 году, Гроссман смог устранить ряд вынужденных правок. Именно оно легло в основу первого немецкого перевода, выполненного Леоном Небенцалем и вышедшего в 1958 году под названием «Перелом на берегу Волги» в восточно-берлинском издательстве Dietz Verlag.

Новый перевод, который теперь увидел свет, основывается на редакции, подготовленной английским переводчиком Робертом Чандлером совместно с московским литературоведом Юрием Геваргисовичем Битом-Юнаном. Оба они в ходе многолетней работы сопоставили друг с другом различные версии романа, начиная с первого рукописного манускрипта и заканчивая позднейшими корректурами Гроссмана для исправленного издания в 1964 году, последнего при его жизни. Такая редакция содержит многие дополнительные формулировки и фрагменты из более ранней версии, которые по мнению Чандлера и Бита-Юнана, были изменены или вычеркнуты против воли автора. Как ни парадоксально, плоды их трудов еще не доступны русскоязычным читателям: английские переводчики Роберт и Элизабет Чандлер работали непосредственно с различными источниками. Для перевода на немецкий язык Андреас Вайе реконструиро-

вал тысячу медсестер и младшего персонала. Дефицит был всегда, но работу с ковидными пациентами не выдержали тысячи медиков.

Почти 110 тыс. жителей Германии умерли с коронавирусом за два года. 30 ноября за сутки умерли 440 человек. К концу декабря это число удвоится, опасается Франк Ульрих Монтгомери, глава Всемирной ассоциации врачей. Он, как и все, надеется, что ускорение вакцинации замедлит распространение вируса и поможет созданию стадного иммунитета.

А он при дельта-варианте должен возникнуть, когда переболеют или дважды привьются до 95% населения. Фактически же привить надо всех (5% имеют медицинские отводы).

На начало декабря привиты и переболели 68% (58 млн из 85 млн живущих в ФРГ). Значит, надо срочно привить еще 27 млн. Из них 3,5 млн — старше 60 лет, 12 млн — от 18 до 59 лет, около 3 млн — подростки (12–17 лет) и 9 млн — дети до 12 лет. Теоретически их всех можно привить быстро. Вакцины хватят. Летом были дни, когда за день прививали по 1,5 млн человек.

Проблема в том, что для детей до 5 лет вакцины не существует. Для группы 5–12 лет вакцина есть, применяется в США, но комиссия СТКО, отвечающая за допуск вакцин в ФРГ, дать согласие не готова: она не знает, как это скажется на иммунитете детей. Глава СТКО профессор Томас Мартенс (73 года) без обиняков заявил: своего ребенка 7 лет он бы колоть не стал. К тому же Мартенс не только не хочет спешить, но и предостерегает политиков от увеличения числа привитых за счет детей.

А желающих привиться в Германии почти не осталось. Так, из опросов Cosmo (большой межотраслевой международный проект) следует, что из непривитых 64% точно не будут этого делать, 7% могут согласиться, если будет традиционная «мертвая» вакцина, 41% считают вакцинацию в принципе ненужной. И «детский вопрос» еще не решен. Cosmo приходит к выводу, что реально в стране можно привить не более 88% взрослых (от 18 лет).

Причины антиваксерства многогранны. Так, среди тех, кто «с трудом сводит концы с концами», отказники составляют 30%, а среди более благополучных — лишь 8%. Среди малообразованных — 15%, а из тех, у кого высшее образование, — 9%. Среди безработных — почти треть, а среди пенсионеров — только 11,5%. Эти закономерности отмечают во всех странах.

В Германии к тому же сильна роль региональных и даже политических факторов.

На востоке (где была ГДР) готовность прививаться слабее, чем на западе. В Саксонии,

Тюрингии антиваксеров до 40%. При этом среди них сильно праворадикальные, даже неонацистские настроения. На врачей и правящих политиков (и на консерваторов, и на левых) оказывается мощное психологическое давление через соцсети, перед их домами проводятся устрашающие демонстрации с факелами и барабанами. Власти никак не могут решить, как на все это реагировать. Опасаются, что жесткость только усугубит ситуацию и протесты станут похожи на то, что происходит в Нидерландах и Бельгии. Правда, социологи знают, что и разъяснения не способны переубедить неверующих: «Они находятся как бы в туннеле и слышат только то, что соответствует их взглядам».

На западе антиваксеры (пока) менее агрессивны и называют себя Querdenker (инакомыслящие). За время пандемии они оформились в движение, насчитывающее несколько тысяч человек, имеющие свои соцсети и всерьез пугающее политиков и полицию.

Социолог Оливер Нахтвай, профессор университета в Базеле, изучающий это движение, опубликовал год назад статью «Политическая социология корона-протестов». Она заканчивалась рекомендацией сплотиться и сообща противостоять Querdenker: «Иначе корона-кризис нанесет серьезный ущерб отношениям между обществом и государством».

В декабре 2021 года профессор констатирует, что пандемия сплотила не общество, а антиваксеров. Сегодня в их движении представлены все слои населения и все политические настроения: от крайне левых до ультраправых, зеленых. Много приверженцев гомеопатии, натурософии, эзотерики, разных сект вплоть до американской QAnon.

Оливер Нахтвай и другие социологи обращают внимание и на то, что в соседних, альпийских странах (Австрии и Швейцарии) ситуация мало отличается от той, что сложилась на юге ФРГ. Предполагают, что многое объясняется федеративным устройством этих стран и недоверием регионов к «центру». Возможно, так и есть. В ФРГ глава Минздрава страны и его 16 региональных коллег (ему не подчиняющихся) оказались скорее конкурентами, чем командой. Любое решение правительства Меркель блокировалось регионами. Два года политической какофонии, естественно, не укрепили доверие народа к власти, призывающей прививаться.

Профессор Нахтвай видит два варианта дальнейшего развития. Если общество не согласится на всеобщую обязательную вакцинацию, то к весне формула 3G будет выглядеть так: geimpft, genesen, gestorben — все переболеют или умрут, если не будут привиты.

Василий Гроссман — военный корреспондент «Красной звезды» в Сталинграде

вал русскоязычную версию по соответствующим источникам, основываясь на информации от Роберта Чандлера и исходя из английского текста.

В таком виде роман Гроссмана приближается к тому, что задумывал автор, когда работал над текстом в 1940-е годы. Повествование в основном выдержано в стиле реализма — таковы были официальные ожидания от писателя в СССР. Но Гроссман воспринимает этот принцип серьезно, чем это предписывалось доктриной соцреализма. Его персонажи олицетворяют собой не абстрактные принципы — это живые люди, которым не чужды противоречия. Победа Советского Союза над фашистской Германией в его понимании обусловлена отнюдь не сверхчеловеческим героизмом: «Разве (любовь к свободе, радость труда, верность Родине, материнское чувство) даны лишь одним героям? Поистине великое совершается простыми людьми».

«Сталинград» — это наглядное, многоголосое, увлекательное описание военных лет глазами людей, живших в Советском Союзе. В следующем романе «Жизнь и судьба», работу над которым Гроссман начинает еще при жизни Сталина и завершает в период хрущевской оттепели, писатель радикально отказывается от любых компромиссов в отношении государственной машины. Он открыто описывает уничтожение еврейского населения немцами. При этом его взгляд обращается в том числе к безднам в собственном

обществе: персонажи романа — это жертвы и авторы политических доносов, а действие отдельных глав происходит в советских лагерях и тюрьмах.

Но, главное, роман «Жизнь и судьба» поднимает фундаментальный вопрос о легитимности советской системы. Без упоминания сталинизма национал-социализму в книге рассматриваются определенные схожие моменты этих двух режимов, а одна целая глава даже посвящена анализу тоталитаризма. Это перебор даже в условиях оттепели: когда в 1960 году Гроссман приносит завершенный роман в редакцию журнала «Знамя», его передают в руки КГБ, и все рукописи, до которых удается дотянуться, оказываются изъяты. Михаил Суслов, секретарь ЦК КПСС и второй по влиянию человек в СССР, говорит Гроссману в беседе, что эта книга увидит свет не раньше чем через 200 лет.

«Жизнь и судьба» посвящена матери Гроссмана, убитой немцами в Бердичеве. До этого писатель многие годы не получал от нее весточек, сам же продолжал писать письма покойной матери до конца своих дней. В романе физик Виктор Штрум, чью мать постигла та же судьба, что и мать автора, получает от нее последнее письмо, написанное, когда она уже знала, что конец близок. «Знаешь, друг мой, я всегда причула тебя говорить мне правду», — пишет она. Диалог Гроссмана, объем которой превышает 2 тыс. страниц, содержит не просто масштабное историческое повествование. Ее читатели также видят, как люди, живущие в тяжелых условиях, узнают, что в действительности значит говорить правду.

АРХИВ

От Гитлера к Сталину и обратно

Общие горькие страницы предвоенной истории — самый очевидный ответ на сегодняшний вопрос, почему немцы так озабочены судьбой российского «Мемориала» (внесен Минюстом в реестр иноагентов).

О тяжелом прошлом — публицист **Леонид Млечин**.

Леонид Млечин

Когда в январе 1933 года нацисты пришли к власти в Германии, немецкие коммунисты быстро ощутили, что в Третью рейх они нежелательны. Компартию запретили, ее лидеров посадили. Коммунисты бежали. Кто не уехал — оказался в концлагере.

Убежища искали в разных странах. Многие — в Советском Союзе. И не только функционеры Компартии, но и такие известные люди, как врач и популярный драматург Фридрих Вольф. Встретили его восторженно.

Его дети выросли в Москве, воспринимали Советскую Россию как вторую родину, сражались за нее. Оба оказались одаренными людьми. Старший сын, Маркус Вольф, станет генерал-полковником и начальником Главного управления разведки Министерства государственной безопасности ГДР. Младший — Конрад Вольф, талантливый кинорежиссер, — президентом Академии художеств ГДР.

Тотальная чистка

Вольфам в Москве нравилось, но уже в 1934 году начались аресты немецких коммунистов, которые, спасаясь от гестапо, нашли убежище в Советском Союзе. Обвинили их в шпионаже и пропаганде фашизма.

Едва в 1936 году вспыхнула гражданская война в Испании, Фридрих Вольф попросил отправить его врачом в интернациональные бригады. Они объединили добровольцев из разных стран, сражавшихся на стороне республиканцев против армии каудильо Франко, которому помогали Гитлер и Муссолини.

Дети гордились отцом, ждавшим сразиться с фашистами. Но сам Фридрих Вольф с глазу на глаз откровенно объяснил близкому человеку, почему он попросился в Испанию:

— Я не хочу ждать, пока меня здесь арестуют.

25 июля 1937 года нарком внутренних дел, генеральный комиссар государственной безопасности Николай Иванович Ежов подписал приказ №00439:

«Для полного пресечения деятельности германской разведки в трехдневный срок установить и довести мне списки всех германских подданных. Начиная с 29 июня, приступить к арестам всех установленных германских подданных. Аресты завершить в пятидневный срок».

Приказ означал тотальную чистку приехавших в Советский Союз немцев. Среди мнимых «шпионов» были и члены ЦК германской Ком-

партии, и простые рабочие, и сотрудники Коммунистического интернационала.

«Мы были нормальными детьми в ненормальное время, — вспоминал московские годы генерал-полковник Маркус Вольф. — Конечно, для нас не проходило бесследно внезапное исчезновение отцов наших школьных товарищей, учителей, а позднее и наших товарищей из старших классов. Аресты, принимавшие все больший размах, и процессы стали частью нашей жизни. Для нас все это было необъяснимо, покрыто мраком, запутанно. Чудовищные масштабы всего этого мы не могли полностью понять и спустя многие годы».

Видных политэмигрантов селили в гостинице «Люкс» в центре Москвы. Здесь жили все видные фигуры мирового коммунистического движения. Когда начались массовые репрессии, обреченных на смерть брали прямо в гостиничных номерах, а жен и детей арестованных переселяли в кирпичный барак на заднем дворе.

«Встречаясь с семьями арестованных, об их беде не говорили, — писал Маркус Вольф. — Большинство полагало, что произошла ошибка, что это недоразумение, которое когда-нибудь прояснится».

Мост через Буг

Писатель-антифашист Фридрих Вольф отсутствовал в Москве в августе 1939 года, когда прилетел нацистский министр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп и в Кремле подписал договор с главой советского правительства и наркомом иностранных дел Вячеславом Михайловичем Молотовым.

24 августа «Правда» писала: «Дружба народов СССР и Германии, загнанная в тупик стараниями вра-

В 1940 году в районе Бреста сотрудникам гестапо передали несколько сотен немецких коммунистов

гов Германии и СССР, отныне должна получить необходимые условия для своего развития и расцвета».

Маркус Вольф вспоминал: «Многим невыносимо видеть на первой странице „Правды“ фотографии Сталина вместе с нацистским министром иностранных дел Риббентропом».

28 сентября Молотов и Риббентроп подписали второй договор — «О дружбе и границе». Слово «дружба» применительно к нацистской Германии для немецких коммунистов звучало как святотатство.

Для ратификации советско-германского договора собрали сессию Верховного совета СССР. 31 октября

Молотов произнес перед депутатами большую речь:

— Английские, а вместе с ними и французские сторонники войны объявили против Германии что-то вроде идеологической войны, напоминающей старые религиозные войны... Такого рода война не имеет для себя никакого оправдания. Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать — это дело политических взглядов. Но любой человек поймет, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с ней войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война за «уничтожение гитлеризма», прикрываемая фальшивым флагом борьбы за «демократию».

Немецкие эмигранты читали главную партийную газету и не верили своим глазам. Но то, что последовало потом, превзошло худшие ожидания.

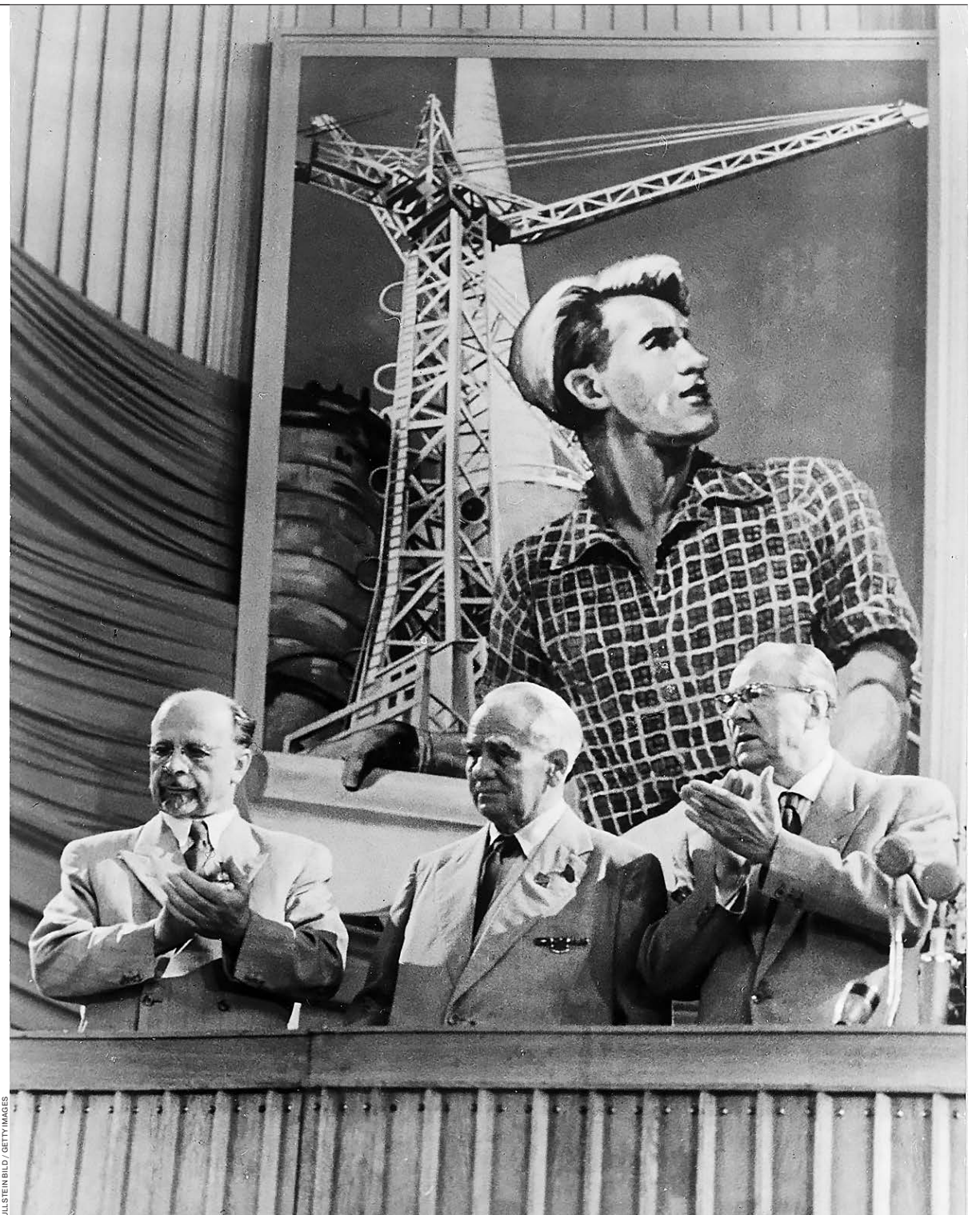
В 1940 году на германо-советской границе в районе Бреста сотрудникам гестапо передали несколько сотен немецких коммунистов. Все это были люди, которые искали в Советском Союзе спасения от Третьего рейха.

«Среди всех последствий пакта, — вспоминала Маргарет Бубер-Нойман, вдова Хайнца Ноймана, второго человека в ЦК Компартии Германии, — есть одно, упоминание о котором долго заставляло краснеть от стыда иных коммунистов: это проходившая с конца 1939 года по июнь 1940 года выдача советскими властями примерно 500 немецких и австрийских коммунистов-эмигрантов нацистам».

Из советских тюрем и концентрационных лагерей были изъятые сотни немецких заключенных, осужденных во время великой чистки на многолетние сроки, их привезли под конвоем НКВД в Бутырку. Там им предьявили новый приговор, предписывающий «немедленную высылку с территории Советского Союза». Хайнц Нойман, второй после Эрнста Тельмана человек в Компартии Германии, бежал в Советский Союз от нацистов. Но в Москве его арестовали и расстреляли в 1937 году. Его вдову Маргарет арестовали в 1938 году и приговорили к пяти годам принудительных работ.

«Поезд с заключенными поехал в западном направлении, — рассказывала Маргарет Бубер-Нойман. — Когда поезд проехал Минск и устремился в западном направлении, заключенным стало ясно, что произойдет. Хотя после всего, что с ними произошло, коммунисты не питали никаких иллюзий относительно советской системы, они считали немисланным то, что с ними должно было произойти. Но это случилось: эмигрантов-коммунистов, людей, которые, рискуя жизнью, бежали в Советский Союз, Сталин возвращал Гитлеру».

Я тоже была в этой группе. 3 февраля 1940 года меня привезли в Брест-Литовск, к демаркационной линии между Советским Союзом и Германией. Офицер НКВД с группой солдат повел нас к железнодорожному

1958 год. Партийный съезд в Восточном Берлине. Вальтер Ульбрихт и Вильгельм Пик (на фото вместе с Отто Гротеволем — крайний справа) могли вернуться из Москвы в руки гестапо, но вернулись во главу ГДР

мосту через Буг. Мы увидели идущих нам навстречу людей в форме СС. Советский офицер провел переключку и приказал нам идти по мосту.

Я услышала сзади возбужденные голоса и увидела, что трое мужчин из нашей группы умоляли офицера НКВД не отправлять их через мост. Один из них до 1933 года был редактором немецкой коммунистической газеты. Его на той стороне моста ждала верная смерть. Такая же судьба ждала молодого немецкого рабочего, заочно приговоренного в рейхе к смерти. Всех троих поволокли по мосту».

Маргарет Бубер-Нойман нацисты отправили в женский концлагерь Равенсбрюк. Она выжила, после войны написала горькие воспоминания, которые перевели на русский язык уже в новой России.

Секретарь парткома аппарата ЦК КПСС Виктор Васильевич Рябов вспоминал, как в позднесоветское время побывал в ГДР в Восточном Берлине член политбюро и секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии по идеологии Курт Хагер за закрытыми дверями рассказывал советским коллегам, что, по подсчетам, Сталин выдал Гитлеру 400 немецких коммунистов.

В последние годы существования ГДР в Восточном Берлине подготовили книгу «In den Fangen des NKWD. Deutsche Opfer des stalinistischen

Terrors in der UdSSR. Dietz Verlag» («В руках НКВД. Немецкие жертвы сталинского террора в СССР»). Историки назвали имена 555 немецких эмигрантов, которые искали убежище в СССР и были репрессированы.

Письмо начальника цензуры

«Мы с братом, — вспоминал Маркус Вольф, — обсуждали все то, чего не могли постигнуть, что улавливали из разговоров взрослых. Аресты, договор с гитлеровской Германией, снятие с репертуара фильма «Мамлок».

«Профессора Мамлок» — самая знаменитая антифашистская пьеса Фридриха Вольфа, которую ставили по всему миру. Он первым в столь яркой и впечатляющей форме показал, что творится в нацистской Германии. Мир недоумевал: что приключилось с немцами? Как может целый народ восторгаться фюрером и одобрять его политику? Кто не жил при тоталитарном режиме, не понимает, что можно сделать с человеком... И Вольф наглядно показал этот процесс трансформации обычного человека в подданного тоталитарного государства».

«Профессора Мамлока» поставили в Москве, и по пьесе сняли художественный фильм. Но в новой идеологической обстановке антифашистская пьеса Фридриха Вольфа оказалась не ко двору.

2 октября 1940 года уполномоченный Совнаркома СССР по охране военных тайн в печати, начальник Главлита (цензура) Николай Георгиевич Садчиков отправил в управление пропаганды и агитации ЦК список книг, подлежащих изъятию из продажи и из библиотек. В списке

значилась и книга другого немецкого писателя — Эрнста Отвальта — «Путь Гитлера к власти», выпущенная Издательством социально-экономической литературы в 1933 году. Начальник цензуры объяснил, почему книгу надо изъять:

«В книге имеется ряд мест, которые сейчас, после заключения СССР договора о дружбе с Германией, нежелательны. Плохо говорится о Гитлере (на многих страницах)».

Садчиков привел ставшие неперемлемыми цитаты из книги: «Теперь фашизм торжествует. Он справляет кровавые оргии по всей стране, истребляя коммунизм».

Эрнст Отвальт вместе с женой бежал из нацистской Германии. В 1934 году их приняли в Советском Союзе. А в 1936-м арестовали как немецких шпионов. Его жену Вальтраут Николас в январе 1941 года депортировали в гитлеровскую Германию. Она пережила Третий рейх и только в 1958 году узнала о судьбе мужа. Самого Эрнста Отвальта отправили в Кулойский исправительно-трудовой лагерь НКВД в Архангельской области. Он погиб в 1943 году.

В Москве сохранилась сравнительно небольшая группа немецких коммунистов во главе с Вильгельмом Пиком и Вальтером Ульбрихтом. В майские дни 1945 года они на трех самолетах вылетели в Берлин, чтобы помочь советским офицерам управлять разгромленной Германией. Через несколько лет они получают возможность создать собственное государство — ГДР — и строить социализм по советскому образцу.

ПИСЬМО

«Он незаменим не только для собственной страны»

Профессор **Вольфганг Айхведе** — о значении общества «Мемориал» (признано Минюстом РФ иноагентом) в прошлом и настоящем.

Вольфганг Айхведе

29 и 30 октября 1988 года сотни людей собрались в Московском доме кино, чтобы основать общество «Мемориал». Мне посчастливилось присутствовать на этом событии. Мы почтили вставанием тех, кто пережил ужасы сталинского террора и находился в зале. Меньше чем через месяц во Дворце культуры Московского электрорадиолампового завода проходила «Неделя совести». На стене висела не только карта Советского Союза, на которой были отмечены места расположения лагерей, рядом с ней были вывешены длинные белые полотнища с тысячами имен тех, чью судьбу в ГУЛАГе еще предстояло прояснить:

бывшие сокамерники сделали пометки. Это был поиск прошлого, сопровождавшийся слезами. Потом на Калитнинском кладбище мы почтили память расстрелянных в 1937-м. Когда я вернулся домой в Бремен на рождество, несколько дней я рассказывал близким о том, что из недр истории в Москве нарождается новая страна. После войны в Германии нам не удалось этого сделать. Но в России изнутри стало возможным то, что пришло к нам только извне.

«Мемориал» как память в переломные годы

Сотрудники «Мемориала» не только работали как историки над страшной историей «Большого террора», пытались вернуть миллионам людей их украденные или обойденные молчанием биографии — «Мемориал» отстаивал и отстаивает человеческое достоинство и ратует за установление и соблюдение закона вплоть до настоящего времени. Кроме того, «Мемориал» является инструментом миротворцев. Резко критикуя обе войны в Чечне, в 1994–1995 и 1999–2000 годах, он также резко выступал против агрессии НАТО в Сербии в

1999 году, протестовал против российской аннексии Крыма, нарушающей международное право, и возмущался против военного вмешательства в дела Украины. Правозащитная организация объективно осуждает военные действия, и затыкание рта «Мемориалу» лишает голоса процесс мирного урегулирования.

Несколько недель назад Генеральная прокуратура в Москве возбудила дело о «ликвидации» общества «Мемориал». Поход государства против институций, которые определяют себя как «независимые» от него, не ограничивается этим примером. Многие институты гражданского общества в России в настоящее время обозначены как «иностранные агенты». По состоянию на конец ноября их насчитывается 173, включая ассоциации, выступающие в защиту прав женщин, меньшинств, СМИ, регионов и инакомыслящих. Более 100 человек скрываются, опасаясь преследований.

«Мемориал» и Германия

Общество «Мемориал» имеет особое значение для моей страны — Германии. Задokumentировав в сотнях ты-

сяч свидетельств судьбу подневольных рабочих из бывшего СССР, принужденных работать в качестве рабов в гитлеровской Германии, «Мемориал», как никто другой, способствовал тому, что сегодняшняя Германия выплатила компенсацию жертвам того времени. Общество «Мемориал» проводит практическую политику в интересах российских, белорусских и украинских граждан. Историческая заслуга Елены Жемковой, как исполнительного директора «Мемориала», состоит в том, что, инициировав этот проект, она сделала для народа своей страны очень много. Ирина Шербакова, как историк «Мемориала», входит в состав научно-консультативного совета Мемориала кондлера Бухенвальд.

Общество «Мемориал» — посол России

Влияние организации распространяется далеко за пределы России или Германии. Это международная организация: она работает в Польше, в Италии, во Франции, в США, в большом количестве стран, где нуждаются в ее консультациях. Поэто-

му объявлять ее представителем зарубежных держав или «иностранным агентом» в России попросту абсурдно. «Мемориал» — посол России в мире. Его язык и его голос необходимы не только его стране — они необходимы нам всем в Европе и за ее пределами. Тот, кто хочет заглушить этот голос, нарушает все, за что выступает русская литература от Толстого до Ахматовой.

Наверное, я знаком почти со всеми активистами «Мемориала». В последние десятилетия они смотрели на развитие своей страны с растущей озабоченностью. Отвергая «дикий» капитализм 1990-х, они выступали и против авторитаризма. Но они никогда не тянулись к власти. Их целью было и остается дисциплинировать власть и подчинить ее принципам права. С Арсением Борисовичем Рогинским (1946–2017), основателем и первым председателем правления общества «Мемориал», меня связывала тесная дружба. Он обладал политическим мышлением, но, не уставая, повторял: наша задача не вмешательство в политические игры, а требования к властям соблюдать права челове-

ка. Примером такого понимания политики вне властных амбиций был Сергей Ковалев (1930–2021), один из крупнейших советских правозащитников. Урок его драматической жизни заключался в том, что общество не может и не должно существовать вне закона, основанного на уважении к человеческому достоинству.

«Мемориал» с его призывом к открытости и универсальному разнообразию во имя прав человека выбирает цивилизованный путь. И разве не горько, что сегодня организация, продолжаящая гордую традицию саморефлексии, неповторимым образом отличавшую русскую литературу XIX и XX веков, вынуждена, согласно постановлению правительства, именоваться «иностранным агентом» и находится под угрозой запрета?

Каждый, кто ценит и любит Россию — как это делаю я на протяжении более 60 лет, с уважением смотрит именно на ее культуру свободы, а не на государственный контроль. И эта Россия независимого мышления олицетворяет истинное величие страны.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Газета здравого смысла

>> стр. 1

ЙОХАНН МИХАЭЛЬ МЁЛЛЕР: Мы, газета, единственный двуязычный орган, который пытается разумно соотнести позиции российской и немецкой сторон. Конечно, сейчас на повестке стоят действительно важные темы... Мы, например, должны посмотреть, как расставит акценты новый министр иностранных дел госпожа Бербок. Одно дело — быть в оппозиции и совсем другое — находиться у власти и формировать политику, используя госаппарат. Нам действительно интересно, какой у нее «почерк». Я могу только надеяться, что мы продолжим и при этом министре вносить свой вклад в поддержание диалога. Газета — это единственная конкретная возможность для этого, которую я вижу.

Боюсь, например, что ситуацию с «Мемориалом» (внесен Минюстом в список организаций-иноагентов) нельзя рассматривать сейчас как чисто российский вопрос. «Мемориал» — это и российский-немецкая тема. Нас волнует то, что там происходит. Нам следует пытаться, используя свои возможности, комментировать это в СМИ. Мы должны говорить об этой ситуации открыто.

МАНОРЕД ЗАППЕР: Я не думаю, что в России сейчас объективно понимают, насколько широко освещается дело «Мемориала» в немецких СМИ. Дается широкий перечень подходов к проблеме и ее оценок. Дело «Мемориала» важно, так как затрагивает главные моменты в германо-российских отношениях. Речь идет о сов-

контекст для объективных оценок. Мне бы очень хотелось, чтобы в этой ситуации немецкие журналисты продемонстрировали солидарность с российскими коллегами, оказавшимися в такой сложной ситуации.

АЛЕКСАНДР ДЫНКИН: Меня всегда беспокоит вопрос: современные медиа отражают реальность или формируют ее? Представляется, сдвиг идет именно в ту сторону, что именно медиа формируют реальность. Часто наше общество и наша элита становятся жертвами собственной пропаганды, и это такой тренд, который не может не внушать опасения. Если говорить об отражении образа Германии в российских СМИ, я думаю, что этот образ выглядит гораздо лучше, чем, скажем, образ Великобритании, США, Польши или Украины. С моей точки зрения, сегодня наши две страны, Германия и Россия, чьи связи насчитывают более 300 лет, находятся в стадии наименьшего влияния друг для друга. Если последние 300 лет Германия и Европа часто были для России источником инвестиций, технологий, культурного вызова, то сегодня этого нет, потому что в мире появились новые источники, не менее, а может быть, и более высоких технологий, чем немецкие, а определенные провалы европейской культуры, такие как политика по отношению к мигрантам, многокультурность, вызывают скорее сожаление, чем желание им подражать. Конечно, тема «Северного по-

От того, что немецкие коллеги были на экране, а не за круглым столом, дискуссия не оказалась менее острой

да мы были на более высоких уровнях взаимоотношений. Я помню, как президент Российской Федерации Путин и руководитель Германии (тогда был Герхард Шрёдер) в городе Ганновер собрали главных редакторов германских СМИ, возможно, кто-то из вас участвовал в этом интересном событии, и группу главных редакторов российских СМИ и мы провели такой очень интересный, насыщенный вечер по обмену мнениями о нашем сотрудничестве. Вспоминается, как моя газета «Комсомольская правда» и газета Bild привлекли в очень трудный год крупные германские корпорации — я вспоминаю производителя кофе Jacobs и производителей шоколада Milka — огромное количество гуманитарной помощи семьям с детьми в Советском Союзе. Каждый из вас сказал что-то о «Мемориале», об озабоченности в связи с детьми в Советском Союзе. Мы точно так же озабочены, думаем, нам тоже не нравится то, что происходит с законом об иностранных агентах и «Мемориалом». Знаете, мы так устроены, что если еще пять человек с германской стороны нам выскажут свою озабоченность «Мемориалом», то это оставит какой-то странный осадок... Давай-

«Урегулировать отношения возможно только в том случае, если мы относимся друг к другу честно, ничего не скрывая»

ющим поколениям, мы обязаны обсуждать наши проблемы снова и снова. Но главное, центральный урок нашей истории — отказ от насилия, как внутри собственной страны, так и вне ее. Ценности «их» и «наши» не должны рассматриваться как несомлимые. Страну можно назвать великой, когда она принимает разноеобразие, терпимость и открытость своей культуры и пытается перенести это в сферу политики.

ВЛАДИМИР СУНГОРКИН: Несколько раз прозвучали слова о том, что наши отношения, в том числе журналистские, находятся на нижней точке. Я стал вспоминать, что было, ког-

последнее время я часто размышлял, как создавалась эта газета, с какими намерениями и с какой интенцией у нас возникла общая идея ее издавать. В то время, три года назад, я не думал, будто это будет осуществимо без всяческих конфликтов и влияний, что мы сможем это так долго делать просто из доброй воли и убежденности, что так наши страны лучше понимают друг друга. Оказалось, можно размышлять и критиковать, например, правительства с обеих сторон... Признаюсь, для меня еще кажутся чудом некоторые опубликованные обеими сторонами мнения и статьи. Я очень рад, что мы с Михаэлем Мёллером на 100% согласны с тем, что в нашу газету пишут те журналисты, которых мы считаем достойными. Мы основываемся только на фактах. И, например, закон об иноагентах таким фактом является. Меня тревожит, что он может стать первым шагом к криминализации журналистской деятельности. Мы хотели бы, чтобы наши опасения отразились и в российском дискуссионном пространстве. Как издатель я сделаю все, чтобы обеспечить выходящую газету и сохранить свободу духа в ее команде.

МИХАИЛ ГУСМАН: Я имел честь брать интервью трижды у федерального канцлера госпожи Меркель — человека, которого будет очень не хватать в современном мире. Поскольку у нас сегодня редакционный совет газеты «Петербургский диалог», я должен сказать, что это действительно высокостатусная прежде всего газета. Представьте себе такую газету в советское время невозможно. Я хотел бы не согласиться с моим другом Леонидом Млечниным, что он похоронил международную журналистику и говорил практически о ее руинах. Я считаю, что сегодня в журналистику пришло новое поколение блистательных, талантливых людей, пишущих по разным направлениям международной жизни, есть прекрасные журналисты, допустим, в газете «Коммерсантъ». Есть прекрасные молодые международники профессиональные в нашем агентстве ТАСС.

Я благодарен нашим немецким коллегам за тот интерес, который они проявляют к внутренней жизни нашей страны. И тема «Мемориала», и тема закона об иноагентах, конечно, волнует и наше общество. И для меня нет никакого сомнения, что в закон об иноагентах бу-

дуг внесены достаточно серьезные коррективы. Практически в поддержку этого высказался и российский президент. Мне кажется, есть один общий ущербный момент, который лично мне всегда был не совсем как бы понятен. Мне кажется, мы мало говорим об огромном количестве тем, возможностей и развитии проектов, которые могли бы нас объединять. Например, в ТАСС имеют очень близкие отношения с

агентством DPA — ведущим немецким информационным агентством. Я бы чуть развернул доску в наших отношениях, сконцентрировавшись на том объективно существующем и возможном позитиве, который может связывать наши страны.

«Рушатся основы журналистской практики, направленные в том числе на диалог наших стран»

ЛУТЦ ЛИХТЕНБЕРГЕР: Мы и в предстоящем выпуске «Петербургского диалога» хотим затронуть темы, которые объединяют, а не разделяют нас. Так получается, что русская литература очень важна для немцев. В следующем выпуске мы посвятим статью 200-летию Достоевского и размышлениям по поводу впервые опубликованного полного перевода романа Василия Гроссмана «Сталинград».

АЛЕКСАНДР ДЫНКИН: Мне хотелось бы вам дать некую подсказку к разгадке ситуации. В конце 1980-х, даже в начале 2000-х годов часть общества и часть российской политической элиты разделяла представление, что Россия может присоединиться к многим западным институтам, но когда эти люди поняли, что как бы был расчет на то, что это присоединение невозможно с сохранением независимости в вопросах обороны и безопасности, то возник дуализм соединения. Потеря независимости для России оказалась невозможной. И вы много говорили о русской литературе, и я хотел бы, возвращаясь к началу нашей дискуссии, процитировать вам Александру Сергеевну Пушкина: «Я, конечно, презираю мое отечество с голою до ног, но мне досадно, если иностранец разделяет со мной это чувство». И я думаю, вот этот ключ — он для вас может быть понятен.

МАРТИН ХОФФМАН: Я думаю, что в нашем кругу существует очевидный консенсус по «Мемориалу» и закону об иностранных агентах. Но если требовать поддержания достоинства и уважения друг к другу, хотел бы дать некоторые оценки по этому поводу именно немецкой стороне. Мы видим явную разницу того, с каким уважением россияне (может быть, исключая ужасные политические ток-шоу) говорят об Ангеле Меркель. Хотя очевидно, что и она, и правительство по многим вопросам относятся к России критически. К сожалению, я уже много лет не вижу подобного уважения на немецкой стороне. То, как обычно рисуют немецкие СМИ российского президента и власть в целом, не имеет ничего общего с понятием уважения. А без уважения диалог порой становится невозможным. Когда дело доходит до политики, об уважении к России речи просто не идет. В отличие, скажем, от того, когда речь идет о сфере культуры.

ВОЛЬФГАНГ АЙХВЕДЕ: Я не разделяю вашего мнения о том, что немецкая пресса неверно освещает вопросы российской политики. Из-за войны на Украине что-то сложилось в нашем диалоге. Но мы, конечно, должны видеть и все хорошее, что происходит между нашими народами — именно народами, а не государствами.

ЙОХАНН МИХАЭЛЬ МЁЛЛЕР: Именно потому, что мы любим Россию, мы должны признаться в своих переживаниях о ее судьбе. В Германии есть известное выражение Теодора Адорно: «Невозможно одновременно заблуждаться и по-настоящему жить». Урегулировать отношения возможно только в том случае, если мы относимся друг к другу честно, ничего не скрывая. Ужасная привычка говорить на «мягкие» темы не должна отвлекать нас от того, что мы столкнулись с фундаментальными проблемами. Скорее всего, споры по их поводу будут в ближайшие годы лишь усиливаться. Задача газеты — показать русским и немцам, что честный разговор возможен. Наша встреча — хороший пример такого разговора. Нас пугает, что на ситуации с «Мемориалом» заканчивается то, что было связано с идеями гласности и перестройки. Эта ситуация — сигнал о том, что целая эпоха, наполнявшая нас надеждой десятилетия, подошла к концу. Драматично, что мы не знаем дальнейший ход событий. Я очень надеюсь, что мы получим поддержку для того, чтобы это маленькое окно — газета — оставалось открытым. Но то, что в нем будет виднеться, никогда не должно служить пропагандистским целям. Это, если хотите, наше конкурентное преимущество. Маленькая газета начинает становиться важным мостом.

ВИТАЛИЙ ИГНАТЕНКО: Это очень важно, что мы собираемся в то время, когда переживаем, и мы, и вы, очень большие сложности идеологического, морального, государственного, можно сказать, значения. Мы полны надежд и полны сил для того, чтобы преодолевать всевозможные препятствия, которые вокруг нас строит наша действительность. Мне кажется, что главное достижение нашей газеты «Петербургский диалог» — это то, что газета начала жить своей собственной жизнью. И мне кажется, что она — эта собственная жизнь — нашим читателям и нашему обществу дарует определенную надежду. Мы поднимаем такие темы, которые очень редко поднимают политики. Мы говорим очень откровенно и находим такие слова, которые не услышишь в официальных коммюнике. Именно это, мне кажется, главное достоинство нашей газеты: своей определенной свободой она дарует всем нам большую надежду на то, что мы очень многие проблемы услышим, поймем и преодолеем. Я надеюсь, что и вы, немецкие коллеги, нас услышали. Очень важно, что наша журналистская работа вся построена на глубоком понимании ответственности журналистской. Вот если бы мы эту ответственность делегировали и нашим политикам, и в наше общество как можно шире, то это было бы, конечно, еще одно обоснование нужности нашего издания. Мы в общении, я извинаясь, скатились на такой, знаете, полупрокурорский разговор между нашими странами, что неверно. А вот наша газета, на мой взгляд, удерживается на правильных позициях, и ее надо именно так и сохранять.

ЗВЕЗДЫ

Go East!

Йоханнес Фойгтманн пошел на смелый шаг и отверг предложение НБА. Сегодня он первый немецкий игрок в основном составе баскетбольного клуба ЦСКА. Рассказывает **Хорст Шнайдер**, один из ведущих баскетбольных экспертов в Германии.

Выступление на Олимпийских играх — это кульминационный момент в карьере любого спортсмена, который для большинства остается практически нереальной мечтой. Так, немецкие баскетболисты проходят отбор на ОИ примерно раз в 20 лет. Тем больше они ликовали прошлым летом, когда сборная Германии, к тому же ослабленная вследствие отказов и травм целого ряда игроков, на турнире в хорватском городе Сплит получила возможность поехать на Олимпиаду, после чего в Токио — впервые с 1992 года — даже вышла в четвертьфинал.

Для игрока баскетбольной сборной Германии Йоханнеса Фойгтманна, с 2019 года играющего за московский клуб ЦСКА, встреча в Сплите стала своего рода деликатной дуэлью с российской национальной сборной, в которой состоят несколько его товарищей по ЦСКА. Германия лишила Россию возможности поехать в Токио, обыграв россиян со счетом 69:67, причем в заключительной четверти именно Фойгтманн принес немцам победные очки. «Разумеется, для меня эта игра была совершенно особенной, — признался центровой после встречи. — Я знал сильные и слабые стороны части российских игроков, и, возможно, нам это чуть-чуть помогло».

Обычно немецкие баскетболисты при выборе клуба, за который предстоит играть, смотрят прежде всего на Запад. Не удивительно, что в списке пожеланий лидирует американская профессиональная лига НБА. Приоритет номер два в баскетбольном мире — это, как правило, испанская АКБ, лучшая лига в Европе. Именно туда после промежуточных остановок в Йене (до 2012 года) и Франкфурте-на-Майне в 2016 году перешел и уроженец Айзенаха Йоханнес Фойгтманн. Центровой ростом 2,11 м на протяжении трех лет носил форму клуба «Баскония» (Ви-

тория-Гастейс) и обращал на себя внимание прежде всего маневренностью и разносторонностью. Фойгтманн, отличающийся отменной техникой, способен на большее, чем среднестатистический центровой элитного клуба. Он уверенно забрасывает мячи, даже находясь за пределами трехочковой линии, и, постоянно отслеживая ситуацию на площадке, если нужно, выступает в роли распасовщика, который умными и точными пасами вводит в игру товарищей по команде. Более филигранное владение мячом, чем у большинства центровых, сам Фойгтманн объясняет происхождением: он происходит из семейства гандболистов и в Айзенахе до 15 лет играл в гандбол, благодаря чему и научился стремительным паса́м.

Играя за «Басконию», игрок национальной сборной Германии продолжал совершенствовать свои навыки и даже привлек к себе внимание скаутов НБА. В 2019 году у него была возможность перейти в команду «Вашингтон Уизардс». Однако Фойгтманн, известный прагматизмом и благоразумием, сделал выбор в пользу московского ЦСКА. «Я не принял предложение НБА, поскольку не понимал, какая мне уготована роль, — сказал он тогда газете Thuringer Allgemeine. — Только ради того, чтобы потом говорить: „Я играю в НБА“, мне не было смысла соглашаться».

Баскетбольная команда ЦСКА (Москва) — это не проходное место, а один из самых престижных адре-

Йоханнес Фойгтманн (с мячом) в игре со сборной Словении на олимпийском турнире в Токио

Европы. Ни один другой клуб не боролся с такой регулярностью за европейскую баскетбольную корону в рамках столь престижного турнира. Семь раз ЦСКА выходил в финал, а в 2006, 2008, 2016 и 2019 годах получал чемпионский титул.

Баскетболистам ЦСКА не всегда сопутствовала удача. В 1996 го-

ул Прохоров — миллиардер, о котором после покупки клуба НБА «Нью-Джерси Нетс» в 2009 году писали на первых полосах газет по всему миру. В своем личном блоге он вспоминает: «В 1996 году ко мне пришел Александр Яковлевич Гомельский (мой отец с ним дружил, и я знал его с детства) и сказал: „Миша! Мы должны спасти баскетбольную команду ЦСКА!“ Так началась эта история».

Прохоров, на тот момент бывший, в частности, генеральным директором «Норильского никеля», выделил сравнительно небольшую сумму из средств крупнейшего в мире производителя никеля и сделал ЦСКА самым богатым баскетбольным клубом в Европе. Успешный бизнесмен, который входит в топ-200 самых богатых людей в мире по версии Forbes, позднее вышел из никелевого бизнеса. Но и новое руководство «Норильского никеля» продолжает оказывать баскетболистам большую поддержку. Поэтому

предложение играть за ЦСКА сегодня для многих подобно выигрышу в лотерею в сочетании с приглашением сыграть на матче всех звезд НБА.

Фойгтманн, который сегодня тренируется под началом греческого тренера Димитриса Итудиса бок о

и всяких других вещах, — рассказывал Фойгтманн в недавнем выпуске подкаста Magenta Sport.

Впрочем, у профи из клуба ЦСКА при двух, а зачастую и трех матчах в неделю и связанных с этим разъездах по всей России и Европе не так

Груз ожиданий, возлагаемых в Москве на звездную команду, нести нелегко

бок со звездами национальной сборной РФ и игроками из США, Сербии, Италии, Литвы, Грузии и Дании, за время с 2019 года вместе с женой и двумя детьми успел обжить в российской столице. Жаль только, что родственники и друзья не могут спонтанно прилететь к нему в гости, как это случалось в Испании: «Здесь перед их приездом мне нужно позаботиться о визовых приглашениях

уж много свободного времени. Груз ожиданий, возлагаемых в Москве на звездную команду, нести нелегко. Что-либо меньшее, чем очередной выход в «Финал четырех» Лиги Европы, сильно разочарует поклонников московского клуба, и игроки это понимают. А в этом сезоне у Фойгтманна есть и дополнительный стимул: финал состоится в конце мая в Берлине.

«Я не принял предложение НБА, поскольку не понимал, какая мне там уготована роль»

сов в европейском клубном баскетболе. Российский клуб с 2003 года на протяжении 19 лет (за исключением 2011 года) практически неизменно выходил в «Финал четырех» Лиги

ду клуб даже оказался на грани банкротства. Но тогдашний руководитель ЦСКА Александр Гомельский в последний момент нашел неожиданного спасителя. Им стал Миха-

www.quarzwerte.com
www.qw-russia.ru

Quarzwerte. Think forward.

Мы являемся надежным партнером с собственными месторождениями в Поволжье и Центральном регионе на юго-восток от Москвы и предлагаем:

- Высококачественные промышленные минералы для таких важных отраслей как стекольная промышленность, литейное производство, строительство, производство полимерных материалов и пр.
- Надежное и однородное качество продукции
- Сервис на высшем уровне, ориентацию на потребности покупателей и быструю обработку заказов
- Оптимальные логистические решения за счет сети производств в Поволжье и Центральном регионе
- Социальную ответственность за сотрудников и заботу об окружающей среде

Quarzwerte
СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ С 1884 ГОДА